

МЕДИЦИНА И ПРАВО

И.Е. Лобан
И.Г. Заславский
В.Л. Попов

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

**Вячеслав Леонидович Попов
Игорь Евгеньевич Лобан
Григорий Иосифович Заславский**
**Судебно-медицинская деятельность
в уголовном судопроизводстве**
Серия «Медицина и право»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11284802

*Лобан И. Е., Заславский Г. И., Попов В. Л. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты: Издательство «Юридический центр Пресс»; Санкт-Петербург; 2003
ISBN 5-94201-145-1*

Аннотация

В монографии детально изложены правовые, организационные и методологические аспекты судебно-медицинской деятельности, дана системная характеристика практических форм использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

Правовые основы судебно-медицинской деятельности изложены с учетом последних изменений законодательства и нормативных актов, которые приводятся в приложении в качестве справочного материала.

На конкретных примерах рассмотрены возможности повышения эффективности расследования преступлений против жизни и здоровья путем привлечения судебно-медицинского эксперта к производству следственного эксперимента, проверке показаний, допросам, опознанию, получению образцов для сравнительного исследования, эксгумации. Предложена система организации взаимодействия государственной судебно-медицинской службы с правоохранительными органами и другими участниками судопроизводства.

Материал основан на оригинальном авторском видении проблемы и всестороннем анализе специальной судебно-медицинской, криминалистической и юридической литературы.

Для судебно-медицинских экспертов, работников правоохранительных органов, преподавателей судебной медицины, студентов, курсантов, аспирантов, научных работников и специалистов по организации здравоохранения.

Содержание

Введение	7
Раздел I. Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве	11
Глава 1. Специальные судебно-медицинские познания в уголовном судопроизводстве	11
1.1. Понятия «специалист» и «специальные познания» в судопроизводстве	11
1.2. Общая характеристика видов использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве	14
1.3. Принципы и содержание судебно-медицинской экспертной деятельности	17
Глава 2. Судебно-медицинская экспертиза	20
2.1. Предмет и объекты судебно-медицинской экспертизы	20
2.2. Процессуальный формат судебно-медицинской экспертизы	21
2.3. Процессуальное положение судебно-медицинского эксперта	34
2.4. Порядок назначения судебно-медицинской экспертизы	39
2.5. Заключение эксперта	44
2.6. Гарантии прав участников уголовного процесса в связи с назначением и производством судебно-медицинской экспертизы	46
Глава 3. Допрос эксперта	50
Глава 4. Дополнительные процессуальные формы судебно-медицинской деятельности в судопроизводстве	54
4.1. Участие эксперта и специалиста в процессуальных действиях	54
4.2. Допрос специалиста	63
4.3. Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения	64
4.4. Применение следователем (судьей) судебно-медицинских познаний	68
Глава 5. Непроцессуальные виды использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве	70
5.1. Судебно-медицинское экспертное исследование (обследование)	70
5.2. Контрольно-распорядительная деятельность должностных лиц судебно-экспертного учреждения	72
5.3. Справочно-информационная деятельность	72
5.4. Консультативная деятельность	72
5.5. Взаимодействие судебно-медицинской службы с правоохранительными органами	73
Раздел II. Организационные и методические основы участия судебно-медицинского эксперта (специалиста в области судебной медицины) в процессуальных действиях	77

Глава 6. Общие вопросы участия судебно-медицинского эксперта (специалиста) в следственных и судебных действиях	77
6.1. Судебно-медицинская характеристика процессуальных действий. Принципы, функции и методы работы эксперта (специалиста)	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Игорь Лобан, Григорий Заславский, Вячеслав Попов

Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве

© И. Е. Лобан, Г. И. Заславский, В. Л. Попов, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

* * *

Заславский Григорий Иосифович

Доктор медицинских наук, профессор кафедры судебной медицины и правоповедения Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова, начальник Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1956 году окончил Первый Ленинградский медицинский институт им. акад. И. П. Павлова, занимал должности заведующего Межрайонным судебно-медицинским и медико-криминалистическим отделами, танатологическим отделом, заместителя начальника бюро по экспертной работе, с 1975 года – начальник Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1972 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата, в 1997 году – доктора медицинских наук. Заслуженный врач РФ. Член-корреспондент РАЕН. Академик Международной академии интегративной антропологии. Член Президиума Правления Всероссийского общества судебных медиков. Председатель Правления судебно-медицинской ассоциации Северо-Запада России.

Основная область научных интересов – организация судебно-медицинской деятельности крупного региона.

Автор более 200 научных работ, в том числе соавтор пяти монографий, руководств и курса лекций по судебной медицине.

Попов Вячеслав Леонидович

Доктор медицинских наук, профессор, заместитель начальника Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы по научной работе, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета ВК.

В 1961 году окончил Военно-медицинскую академию. С 1961 года на судебно-медицинской работе. С 1969 по 1974 год – Главный судебно-медицинский эксперт Туркестанского военного округа. С 1975 по 1994 год – начальник кафедры судебной медицины Военно-медицинской академии.

В 1980 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Заслуженный деятель науки России. Академик Петровской академии наук и искусств. Академик Международной академии интегративной антропологии. Академик Международной славянской академии науки, искусства и образования. Президент Балтийской судебно-медицинской ассоциации. Председатель Межгосударственного союза научных обществ судебных медиков. Член редколлегии ряда профессиональных судебно-медицинских журналистов (Югославия, страны Балтии).

Основные направления научной деятельности: черепно-мозговая травма, судебно-медицинская баллистика, идентификация личности, теоретические и методологические основы судебной медицины.

Автор более 500 научных работ, 32 монографий, учебников и руководств, 15 изобретений.

Лобан Игорь Евгеньевич

Кандидат медицинских наук, заведующий танатологическим отделом Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1983 году окончил лечебный факультет Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. В течение 10 лет работал районным судебно-медицинским экспертом, с 1995 года – заведующий танатологическим отделом Ленинградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1992 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Основная область научных интересов – судебно-медицинская экспертиза в случаях противоправного лишения жизни и других видов насильственной смерти, по уголовным и гражданским делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников, правовые основы и организация судебно-экспертной деятельности.

Автор 60 научных работ, в том числе раздела практического руководства «Осмотр трупа на месте его обнаружения» (1997), монографии «Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве» (2002).

Введение

В современной системе уголовного судопроизводства *судебно-медицинская экспертиза* является одним из важнейших процессуальных инструментов расследования, средством получения объективной доказательственной информации по делу. В связи с произошедшими в последние годы изменениями законодательства, крайне актуальной является проблема рассмотрения правовых основ судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве.

Правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ЗГСЭД), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК), законодательные акты Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы (ст. 3 ЗГСЭД).

В настоящей работе рассматриваются только те правовые нормы, которые закреплены действующим федеральным законодательством. Эти вопросы постоянно должны находиться в поле зрения судебно-медицинского эксперта и поэтому требуют дополнительного освещения.

Другую сторону правового обеспечения судебно-медицинской деятельности составляют подзаконные нормативные акты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Они регулируют организационные, методические, штатные и финансовые аспекты работы судебно-медицинской службы, порядок производства судебной экспертизы и экспертных исследований, определяют правила оформления экспертной документации, а также взаимодействие судебно-экспертных учреждений с другими государственными и негосударственными структурами, т. е. все то, что обеспечивает единство и преемственность судебно-медицинской деятельности на территории Российской Федерации и ее субъектов. В связи с изменениями федерального законодательства многие подзаконные акты в настоящее время пересматриваются и поэтому в данной работе не приведены. От этого предлагаемое читателю пособие ничего не утрачивает в смысле системности подхода к проблеме, поскольку в отличие от вопросов судебно-медицинской деятельности, регулируемых законодательно, та сторона работы эксперта (специалиста), которая определяется ведомственными правовыми актами, составляет неотъемлемую часть специальных познаний и входит в программу профессиональной подготовки судебного эксперта. Обязанностью эксперта или специалиста является безусловное и неукоснительное соблюдение требований ведомственных нормативных правовых актов, которые, вероятно, в скором времени будут приняты.

Вместе с тем экспертиза – далеко не единственный способ использования судебно-медицинских знаний в уголовном процессе. В соответствии со ст. 37 ЗГСЭД и ведомственными нормативными актами Министерства здравоохранения специалисты государственных судебно-медицинских экспертных учреждений в рамках исполнения своих служебных обязанностей проводят *экспертные исследования* различных объектов и *обследования живых лиц*. Эти исследования не предусмотрены УПК, но имеют большое значение для скорейшего установления самого факта совершения преступления, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и определения путей профилактики преступлений и правонарушений. Подобные экспертные исследования проводятся на договорной основе для граждан и юридических лиц (включая и правоохранительные органы) и регламентируются ведомственными нормативными документами Министерства здравоохранения.

Помимо производства экспертизы и экспертных исследований, согласно УПК, специалисты в области судебной медицины широко привлекаются к *производству следственных действий* – следственных осмотров и экспериментов, эксгумаций, допросов, опознания, получению образцов для сравнительного исследования и т. д. По данным Российского центра судебно-медицинской экспертизы, в 1999–2001 гг. врачи судебно-медицинские эксперты в качестве специалистов в области судебной медицины участвовали в осмотре 296773 трупов на месте их обнаружения, в 6095 следственных экспериментах, десятки тысяч раз участвовали в освидетельствовании подозреваемых и других лиц и в изъятии биологических образцов. При этом число следственных экспериментов с участием судебного медика в 2001 г. возросло почти в 6 раз в сравнении с 1999 г.

Отмеченный в течение прошедшего десятилетия рост преступности и совершенствование техники криминальных проявлений, постоянно возрастающая сложность обстоятельств, которые приходится устанавливать следственным работникам, повышенные требования к доказательственной значимости результатов следствия объективно диктуют необходимость более активного использования знаний специалистов, в том числе специалистов в области судебной медицины, и привлечения научно-технических средств на всех этапах раскрытия и расследования преступлений против личности. Анализ экспертной, следственной и судебной практики последних лет со всей очевидностью свидетельствует, что по сложным многоэпизодным уголовным делам традиционный комплекс процессуальных действий, проводимых с участием судебно-медицинского эксперта (нередко ограничивающийся осмотром места происшествия, трупа и последующим производством экспертизы), зачастую оказывается недостаточным для формирования прочной доказательственной базы.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве используются все еще недостаточно. Так, по данным М. Б. Вандера (1994), 70–90 % доказательств по уголовным делам составляют сведения, полученные при допросах обвиняемых, свидетелей и потерпевших. При этом едва ли не правилом становится и отказ или изменение подсудимыми показаний, данных на предварительном следствии – в суде в среднем 25 % свидетелей и 17 % потерпевших в той или иной степени изменяли свои первоначальные показания. Нередко условия для такого поведения участников процесса создаются юридическими пробелами или организационными недостатками в работе оперативных сотрудников, дознавателей, следователей и экспертов, допускаемыми на стадии предварительного следствия, в том числе при производстве различных следственных действий. В результате этих процессуальных нарушений представленные суду доказательства оспариваются заинтересованными сторонами, рассматриваются как недостаточно основательные и отвергаются судом. Данная проблема становится еще более актуальной в связи с вступлением в силу нового УПК, расширившего права защитника и закрепившего состязательный порядок судопроизводства.

Одной из перспективных и эффективных мер укрепления системы доказательств является так называемая «объективизация доказывания». Это направление активно разрабатывается в последние годы в криминалистике и уголовном процессе (Вандер М. Б., 1994). Его основная идея состоит в достижении оптимальной совокупности результатов использования специальных познаний и доказательств, основанных на показаниях участников преступления. Фактически речь идет о сближении так называемых материальных и личных доказательств.

Применительно к преступлениям против жизни и здоровья человека эта задача может быть решена путем более рационального использования специальных судебно-медицинских знаний в уголовном судопроизводстве, путем целенаправленного и активного участия судебных медиков в следственных действиях, более широкого законного и своевременного применения научно-технических средств получения и закрепления доказательств. Эта задача требует от эксперта, помимо знания правовых основ своей деятельности, умения планиро-

вать и организовывать участие в следственных действиях таким образом, чтобы в максимальной степени содействовать установлению истины по делу.

Однако на сегодняшний день в судебно-медицинской литературе детально разработаны методические основы участия специалиста в области судебной медицины только в отношении осмотра места происшествия и трупа на месте его обнаружения и в освидетельствовании. Менее подробно в литературе освещено использование судебно-медицинских познаний при проведении эксгумации. Этим вопросам посвящены монографии и практические руководства Ю. С. Сапожникова (1940), В. П. Ципковского (1960), руководство под редакцией А. А. Матышева (1989, 1997), а также многочисленные методические пособия. Отражением высокой научной разработки явились и «Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия)» 1978 г.

Между тем некоторые виды процессуальной деятельности специалистов в области судебной медицины (участие в производстве допросов, опознания, в получении образцов для сравнительного исследования, проверки показаний и т. д.) остаются не до конца разработанными в прикладном аспекте из-за недостаточного обобщения судебно-медицинской практики, отсутствия нормативно-методических документов и теоретических работ, охватывающих проблему в целом. Нередки случаи, когда следственные работники не знают либо игнорируют возможности привлечения специалистов в области судебной медицины к проведению этих процессуальных действий. Так, по данным И. А. Гедыгушева (1999), со ссылкой на материалы экспертно-криминалистического центра МВД РФ, привлечение судебно-медицинских экспертов к различным следственным действиям по проверке показаний колеблется в пределах 3–9%. Такое положение отрицательно сказывается на качестве судебно-медицинского обеспечения правоохранительной деятельности, полноте и всесторонности расследования преступлений против личности, а значит и в целом на состоянии борьбы с преступностью.

К сожалению, ведомственные нормативные документы по линии Министерства здравоохранения РФ не только не содержат каких-либо методических указаний по организации работы специалистов (кроме осмотра места происшествия и трупа на месте его обнаружения), но фактически не решают и вопросы штатного обеспечения этого важного вида судебно-медицинской деятельности. Лишь в последние годы привлечение специалистов к производству следственных действий отражается в учетных и отчетных формах государственных экспертных учреждений, а на местах зачастую и сегодня оказывается вне какого-либо ведомственного контроля.

Все это определило одно из направлений научных исследований в Ленинградском областном бюро судебно-медицинской экспертизы. В течение 1998–2000 гг. в плановом порядке проводился анализ участия специалистов бюро в производстве следственных экспериментов, проверки показаний на месте, допросов, опознания, получении образцов для сравнительного исследования и других следственных и судебных действиях. Цель исследования состояла в том, чтобы на основании обобщения практики систематизировать процессуально-правовые и специальные отличия этих видов деятельности от иных форм и способов использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве и в соответствии с требованием ст. 11 ЗГСЭД разработать единое научно-методическое обеспечение работы специалистов. Анализ проводился, главным образом, на материалах использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве, хотя организационные основы производства судебной экспертизы и других форм использования судебно-медицинских познаний в основном едины как для уголовного, так и для гражданского судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях.

Монография адресована, прежде всего, судебно-медицинским экспертам и поможет им организовать свою работу максимально эффективно и строго в правовом поле действующего законодательства. Это тем более важно, что законодательно установленный новым УПК принцип состязательности уголовного процесса требует от его участников точного исполнения требований закона. От этого во многом зависит эффективность каждодневной практической работы эксперта. Достаточно сказать, что в соответствии со ст. 74, 75 и 88 УПК заключение эксперта, полученное с нарушением закона, признается не имеющим юридической силы, недопустимым доказательством, не подлежит включению в обвинительное заключение (обвинительный акт) и не может использоваться при доказывании любых обстоятельств по делу. Настоящая работа призвана способствовать тому, чтобы соблюдение закона стало императивом деятельности каждого государственного судебно-медицинского эксперта.

Юристы, работники правоохранительных органов, занимающиеся расследованием преступлений против личности, также найдут здесь ответы на многие вопросы, возникающие при назначении судебной экспертизы и производстве других следственных действий с привлечением специальных познаний. Вне всяких сомнений, это будет способствовать совершенствованию взаимодействия правоохранительных органов с судебно-медицинской службой, а значит полному и всестороннему расследованию преступлений. Книга, безусловно, будет полезна руководителям органов здравоохранения, в систему которых входит судебно-медицинская служба.

Раздел I. Правовые основы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве

Глава 1. Специальные судебно-медицинские познания в уголовном судопроизводстве

1.1. Понятия «специалист» и «специальные познания» в судопроизводстве

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 5) определяет *уголовное судопроизводство* как досудебное и судебное производство по уголовному делу. Это регулируемая процессуальным законодательством деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия.

Эксперт и специалист являются участниками уголовного судопроизводства, т. е. принимают участие в уголовном процессе, а заключение или показания эксперта, протоколы следственных и судебных действий, проведенных с участием эксперта или специалиста, рассматриваются как доказательства по уголовному делу (ст. 5, 57, 58, 74 УПК). Такое понимание роли и места специальных познаний сформировалось не сразу, а явилось результатом обобщения практики судопроизводства и развития законодательства на протяжении нескольких столетий истории России.

Привлечение врача (лекаря) к судебному процессу при необходимости определения причины смерти человека было законодательно закреплено Воинским артикулом Петра I. Свод Законов Российской империи (1832) впервые ввел понятие «сведущих лиц», как особых свидетелей, обладающих «особенными сведениями или опытностью в какой-либо науке, искусстве или ремесле». Сведущие лица должны были привлекаться к «исследованию происшествия и осмотру» и их показания, по сути, признавались самостоятельным источником доказательств. Понятия о «сведущих людях», о специальных познаниях и основания их участия в уголовном процессе были уточнены в Уставе уголовного судопроизводства (1864). Как и ранее действовавшие законы Устав именовал всех специалистов, привлекавшихся для решения вопросов, возникающих у органов следствия и суда, «сведущими людьми». В качестве «сведущих людей» предписывалось приглашать лиц, «...продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретших особенную опытность», обладающих «необходимыми специальными сведениями или опытностью в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии». Предусматривалась ответственность сведущих людей за неявку без уважительных причин в виде денежного взыскания.

Уголовно-процессуальный кодекс Советской России (1922–1923) установил роль заключения эксперта как самостоятельного доказательства, однако при этом не делалось процессуальных отличий между разными формами привлечения специальных познаний в судопроизводстве. Разделение понятий «эксперт» и «специалист» произошло лишь с принятием УПК РСФСР (1961), которым, помимо производства экспертизы, предусматривалось участие специалистов в некоторых следственных действиях.

В последующие годы законодательство об использовании специальных познаний в судопроизводстве продолжало развиваться. Так, в 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УПК были введены ст. 661, 1331, 2531, 2751, определившие обязанности, права, ответственность специалистов, их функции, порядок участия в следственных действиях, и ставшие базовыми юридическими нормами правового института специалистов в уголовном процессе.

В современном уголовном праве участие специалиста или эксперта в решении задач, стоящих перед следствием и судом при расследовании преступлений против личности, рассматривается не как исключительная казуистическая ситуация, а как общий, бесспорно, обязательный принцип судопроизводства. Без использования научных знаний и привлечения опыта представителей разных отраслей деятельности сегодня была бы невозможной и сама система правоприменения.

Однако, несмотря на широкое использование специальных знаний в раскрытии и расследовании уголовных дел, ни законодательство, действовавшее до 2001 г., ни иные нормативные правовые акты не давали определения таких понятий, как «специальный», «специальные знания», «специалист».

Современный философский энциклопедический словарь издания 1997 г., определяет *знания* как проверенный практикой и отраженный в сознании человека результат познания действительности, и одновременно понимание и опыт, на основе которых можно выстроить определенные суждения и выводы. Наравне или вместо понятия «знания» часто используется близкий к нему по смыслу термин «*познания*», который этимологически в большей степени отражает творческий момент, т. е. сам процесс получения и использования знаний.

Смысловое значение термина «*специальный*» (от лат. – *specialis*) – особый, особенный, исключительно для чего-либо предназначенный.

Уголовное законодательство периода царской России и УПК РСФСР 1961 г. (ст. 78), конкретизируя эти понятия применительно к уголовному процессу, относили к специальным познаниям в определенной отрасли науки, техники, искусства или ремесла (промысла). Противоположный подход демонстрирует УПК (2001), который вообще не определяет, какие знания следует относить к специальным. Законодатель считал излишним регламентировать этот узкий специальный вопрос и отнес его к предмету другого Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. Статья 2 данного Закона, как и действовавший ранее УПК РСФСР, определяя задачу государственной судебно-экспертной деятельности, ограничивает ее необходимостью разрешения *вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла*.

В таком понимании термин «специальный» не означает «научный» или «практический», «технический» или «медицинский», «искусствоведческий» или какой-либо иной. С точки зрения общей концепции уголовно-процессуального законодательства он употребляется в своем изначальном смысловом значении – особый, особенный. Вместе с тем нельзя не заметить, что эта «особенность» имеет, как было отмечено выше, ограниченную направленность: наука, техника, искусство, ремесло.

Следует сказать, что приведенный перечень отраслей специальных знаний является практически исчерпывающим. Тем не менее в процессе раскрытия и расследования преступлений или судебного следствия могут потребоваться знания из других сфер человеческой деятельности, например, из области различных религиозных или философских мировоззренческих концепций или паранормальных явлений. Можно упомянуть многочисленные эксперименты по обнаружению пропавших без вести людей и предметов с помощью психометрии (так называемое «чтение по предмету»), примеры участия в раскрытии преступлений людей, обладающих способностью экстрасенсорного восприятия. Обычно они привле-

каются вне уголовного процесса, при производстве оперативно-розыскных мероприятий, на гласной или негласной основе и с их согласия, т. е. не как специалисты, а в качестве лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для раскрытия преступления, хотя их функции отчасти совпадают с теми задачами, которые решает специалист – содействие следователю в обнаружении доказательств.

В юридической литературе «специальными» принято обозначать знания, умения и навыки, которыми владеет более или менее узкий круг людей и которые приобретены ими в результате специального образования, особой профессиональной подготовки и опыта. Эти знания необходимы для занятия каким-либо определенным видом деятельности и используются в судопроизводстве для рассмотрения и решения вопросов, относящихся к данной конкретной области человеческой деятельности (Эйсман А. А., 1967; Галкин В. М., 1968; Соколовский З. М., 1969; Нагорный Г. М., 1980; Завальнюк А. Х., 1982; Циркаль В. В., 1984; Махов В. Н., 1993; Орлов Ю. К., 1995 и др.). Приведем одно из существующих в юридической литературе определений. Специалист – любое не заинтересованное в деле компетентное лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми для оказания содействия субъектам доказывания в обнаружении, изъятии доказательств в ходе расследования и судебного рассмотрения дела, и оказывающее научно-техническую и иную помощь (Шуматов Ю. Т., 1996).

В соответствии с этим общим подходом *специальными судебно-медицинскими следует считать знания и навыки, составляющие содержание профессиональной медицинской (врачебной) подготовки эксперта, а также знания и навыки, приобретенные в процессе личного экспертного опыта и используемые в судопроизводстве для выявления, исследования и оценки обстоятельств, имеющих значение для дела.*

Говоря о специальных знаниях, в литературе обычно выделяют два безусловных ограничения. Во-первых, в правовом понимании к специальным не относят знания общедоступные, общеизвестные, знания, являющиеся результатом общеобразовательной подготовки, т. е. имеющие массовое распространение, и нередко обозначаемые такими понятиями, как «житейский опыт», «здравый смысл». Во-вторых, поскольку юридический анализ обстоятельств дела – исключительная прерогатива правосудия, в уголовном и гражданском процессе принято выносить за рамки понятия «специальных» знания юридические, правовые, хотя в общем смысле они также являются результатом особой профессиональной подготовки¹. Возникающие в судопроизводстве вопросы, которые могут быть разрешены на основе общеизвестных знаний и житейского опыта или входят в сферу юридическую, не должны быть предметом использования специальных познаний. В этом вопросе сохраняется преэминентность законодательства, не допускающего иных толкований: согласно ст. 78 УПК РСФСР (1961) вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта; постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. было подтверждено, что постановка не только перед экспертом, но и перед специалистом вопросов, выходящих за пределы его компетенции, недопустима и является для специалиста основанием отказа от их решения; ст. 8 ЗГСЭД (2001) ограничивает проводимые экспертом исследования пределами его специальности, а ст. 16 того же закона обязывает эксперта составить мотивированное заключение о невозможности дать заключение в том случае, если поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его специальных знаний; в УПК (2001) отказ от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, отнесен к правам эксперта (п. 6 ч. 3 ст. 57). Например, установление рода смерти (убийство, самоубийство, случай) или признание факта обезображе-

¹ В практике работы Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ нередки случаи вызова юристов в качестве экспертов для толкования норм права.

ния лица означает решение юридического вопроса и является компетенцией следователя и суда.

Человек, имеющий глубокие системные знания или навыки в какой-либо ограниченной области, именуется *специалистом*. В УПК РФ впервые на уровне закона дано правовое определение понятий «эксперт» и «специалист», как участников уголовного судопроизводства. Согласно ст. 57 УПК *эксперт* – *лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Специалист* – *лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию* (ст. 58 УПК).

Анализ приведенных определений показывает две сходные черты процессуального статуса эксперта и специалиста. Во-первых, как эксперт, так и специалист согласно букве закона – это «лицо, обладающее специальными знаниями», и, во-вторых, они участвуют в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном УПК. Различия касаются, главным образом, функций специалиста и эксперта, используемых ими методов работы, а также порядка оформления и процессуального значения результатов их работы.

1.2. Общая характеристика видов использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве

Судебно-медицинская экспертиза как практика судебной медицины включает два основных вида профессиональной деятельности или два вида использования специальных судебно-медицинских познаний – *процессуальные и непроцессуальные* (схема 1).

Схема 1. Специальные судебно-медицинские познания в судопроизводстве

К процессуальным (схема 2) относятся производство судебно-медицинской экспертизы, допрос эксперта, участие эксперта или специалиста в производстве следственных и судебных действий, допрос специалиста, распорядительная деятельность руководителей государственных судебно-экспертных учреждений в связи с назначением и производством

экспертизы, а также применение судебно-медицинских познаний самим следователем. Эти формы использования судебно-медицинских знаний непосредственно связаны с судопроизводством, с расследованием конкретного преступления или рассмотрением конкретного уголовного дела в суде и осуществляются строго в рамках Уголовно-процессуального кодекса.

При этом не имеет значения, на какой стадии предварительного расследования или судебного следствия привлекаются специальные познания, а также каков процессуальный статус лица, являющегося носителем этих знаний (эксперт или специалист).

Перечисленные формы судебно-медицинской деятельности прямо предусмотрены и подробно регулируются соответствующими нормами УПК и (или) Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». При этом для каждого из них закон устанавливает процессуальную форму закрепления хода и результатов работы эксперта или специалиста – такими формами являются заключение эксперта и протокол следственного действия (осмотра, допроса, освидетельствования, предъявления для опознания и т. д.).

ВИД	ФОРМЫ	СПОСОБЫ	
		ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ	ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ	ОСНОВНЫЕ	Судебно-медицинская экспертиза Установление причины смерти Установление характера и степени вреда здоровью Определение физического состояния подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего Установление возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего	Судебно-медицинская экспертиза при решении иных вопросов
			Допрос эксперта
	ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ	Участие специалистов в следственных действиях Осмотр трупа Эксгумация Освидетельствование (при необходимости обнажения тела, если свидетельствуемый и следователь являются лицами разного пола)	Участие специалистов в следственных действиях: Осмотр, следственный эксперимент, освидетельствование, проверка показаний, получение образцов для сравнительного исследования, обыск (выемка), допрос, производство опознания
		Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения	Участие эксперта в следственных действиях
			Допрос специалиста
	Применение судебно-медицинских познаний следователем		

Схема 2. Процессуальные виды использования специальных судебно-медицинских познаний в судопроизводстве

Более того, закон определяет и некоторые обязательные элементы содержания этих документов, прежде всего, те, которые гарантируют признание их в качестве источников доказательств по делу. Такими элементами являются, например, требования к содержанию заключения эксперта (ч. 1 ст. 204 УПК, ст. 25 ЗГСЭД), обязательность подписки о разъяснении специалисту его прав и ответственности (ст. 168 и 270 УПК, ст. 14 ЗГСЭД) и др.

Говоря об установленных законом формах, следует также выделить два способа процессуального регулирования использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Первый может быть охарактеризован как императивный и включает случаи обязательного привлечения эксперта (специалиста) к исследованию обстоятельств преступления, причем эти случаи прямо указаны в Уголовно-процессуальном кодексе. Вторым – факультативный, когда возможность назначения судебной экспертизы или обращения следователя или суда к помощи специалиста хотя и предусмотрена законом, однако не рассматривается как обязательное условие расследования и осуществляется лишь в необходимых случаях, в зависимости от особенностей конкретного дела. По этому основанию, т. е. в зависимости от способа законодательного регулирования, все формы судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве можно подразделить на две группы – *обязательные и факультативные*² (см. схемы 1, 2).

Так, согласно ст. 196 УПК обязательным является проведение судебной экспертизы для установления причины смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, для определения физического состояния подозреваемого и обвиняемого (при сомнении в их способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы), для определения физического состояния потерпевшего (при сомнении в его способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания), а также для установления возраста обвиняемого, подозреваемого или потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют.

Если экспертиза назначается в экспертное учреждение, ее начало всегда связано с осуществлением руководителем этого учреждения своих процессуальных функций, предусмотренных ст. 199 УПК и ст. 14 и 15 ЗГСЭД. Следовательно, эту форму использования специальных познаний также следует рассматривать как обязательную (применительно к данному частному случаю производства экспертизы в экспертном учреждении).

Обязательным является участие судебно-медицинского эксперта или иного врача в осмотре трупа и эксгумации (ст. 178 УПК), участие специалиста (врача) в освидетельствовании лица, когда требуется обнажение тела, а следователь и свидетельствуемый являются лицами разного пола (ст. 179 УПК). Проведение этих следственных действий без участия соответствующего специалиста считается нарушением уголовно-процессуального закона.

Все другие случаи участия эксперта или специалиста в судопроизводстве, не оговоренные в УПК в качестве обязательных, должны рассматриваться как факультативные. Это допрос эксперта, участие эксперта или специалиста в процессуальных действиях (за исключением случаев, предусмотренных статьей 178 УПК), в освидетельствовании лица, не связанном с необходимостью его обнажения, в следственном эксперименте, проверке показаний, получении образцов для сравнительного исследования, личном обыске, допросе. Вопрос о необходимости привлечения судебно-медицинского эксперта (специалиста) к проведению этих следственных действий в каждом случае решается следователем в зависимости от особенностей конкретной ситуации, характера обстоятельств, которые должны быть

² Речь идет о факультативном использовании специальных познаний в судопроизводстве, тогда как решение дознавателя, следователя или суда о производстве тех или иных процессуальных действий является обязательным для всех участников уголовного процесса, в том числе и для эксперта (специалиста).

установлены или уточнены с помощью эксперта. К факультативным можно отнести и применение судебно-медицинских познаний самим следователем.

Все процессуальные формы использования судебно-медицинских познаний можно подразделить на *основные и дополнительные* (см. схемы 1, 2). К основным, по нашему мнению, следует отнести производство судебно-медицинской экспертизы (гл. 27 и ст. 283 УПК) и допрос эксперта (ст. 205 и 282 УПК), т. е. собственно экспертную деятельность. В отличие от других (дополнительных) форм, они непосредственно ведут к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, а результаты этой деятельности образуют самостоятельный вид доказательств – заключение эксперта и показания эксперта (ч. 2 ст. 74, ст. 80 УПК).

В отличие от основных, дополнительные формы использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве характеризуются тем, что деятельность эксперта (специалиста) при этом носит не самостоятельный, а вспомогательный характер, а ее результаты не объективизируются в самостоятельный источник доказательств по делу, каким является заключение эксперта или его показания.

К дополнительным процессуальным формам следует отнести (см. схему 2):

- участие эксперта в следственных действиях (ст. 57 УПК);
- участие специалиста в производстве следственных действий (ст. 58 и 168 УПК);
- допрос специалиста (ч. 4 ст. 271 УПК);
- процессуальную деятельность руководителя экспертного учреждения в связи с организацией судебной экспертизы (ч. 2, 3 ст. 199 УПК, ст. 14 и 15 ЗГСЭД);
- применение судебно-медицинских познаний самим следователем.

1.3. Принципы и содержание судебно-медицинской экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на *принципах* законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (ст. 4 ЗГСЭД).

Точное соблюдение требований правовых актов определяет ведущий принцип судебно-экспертной деятельности – *законность*. Именно на обеспечение законности при производстве судебной экспертизы направлены все, рассматриваемые в настоящей работе законодательные акты, и прежде всего Закон о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Нарушение закона при производстве судебной экспертизы недопустимо и влечет за собой не только признание ее результатов недопустимым доказательством, но и ответственность эксперта, установленную законодательством Российской Федерации (ст. 5 ЗГСЭД).

В соответствии с Конституцией РФ на всей территории России федеральные законы имеют верховенство над любыми иными законодательными и нормативными актами федерального и регионального уровней. Международные договоры Российской Федерации, являющиеся частью правовой системы страны, обладают преимуществом перед другими законодательными актами, и если для судебно-экспертной деятельности законами РФ и международными договорами РФ предусмотрены разные правила, следует руководствоваться правилами соответствующих международных договоров.

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении *равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и*

гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 6 ЗГСЭД).

Судебно-медицинский эксперт и руководитель экспертного учреждения в своей деятельности не вправе руководствоваться политической или национальной принадлежностью, материальным или должностным положением лица, в отношении которого производится экспертиза, их родственников или законных представителей. Обеспечению этого принципа служат система прав и гарантий участников судопроизводства в связи с назначением производством судебно-медицинской экспертизы, запрещение эксперту разглашать данные, ставшие ему известными в силу участия в уголовном процессе, и уголовной ответственностью за нарушения закона при производстве экспертизы.

Основополагающим принципом судебно-экспертной деятельности является *независимость эксперта*. Законодательство России (ст. 7 ЗГСЭД) прямо устанавливает, что эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 302, 309 УК).

Принцип независимости обеспечивается процессуальной самостоятельностью эксперта как участника судопроизводства, предоставленными ему широкими правами в уголовном процессе (вне зависимости от того, является ли он сотрудником государственного или иного экспертного учреждения или «частным» экспертом), одинаковыми требованиями к специальной профессиональной подготовке эксперта, возможностью его отвода, а также принятыми в Российской Федерации организационными основами судебно-медицинской службы.

Важнейшие требования к судебно-экспертной деятельности – *объективность, всесторонность и полнота исследований*. Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных (ст. 8 ЗГСЭД).

Объективность эксперта гарантируется его независимостью, незаинтересованностью в исходе дела. Эксперт обязан исследовать все предоставленные в его распоряжение объекты, используя при этом все необходимые, апробированные практикой и официально рекомендованные методики, дать ответы на все поставленные вопросы или обоснованный отказ от их решения.

Проверка обоснованности и достоверности сделанных выводов осуществляется лицом, назначившим экспертизу, и руководителем экспертного учреждения и обеспечивается полным изложением хода и результатов проведенных исследований в заключении эксперта, требованиями закона о сохранности объектов, об аргументации выводов и иллюстрации заключения.

Основное *содержание судебно-экспертной деятельности* составляет организация и производство судебной экспертизы (ст. 1 ЗГСЭД).

Анализ правовых норм (ст. 5 УПК, ст. 2 и 9 ЗГСЭД) позволяет дать следующее определение: *судебная экспертиза – процессуальное действие, проводимое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в целях установления обстоятельств, подле-*

жащих доказыванию по конкретному делу, и состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором.

Таким образом, задачей государственной судебно-экспертной деятельности, т. е. задачей, которая решается путем производства судебной экспертизы, является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 2 ЗГСЭД). Основным источником сведений, на основе которых устанавливаются эти обстоятельства, согласно ст. 74 УПК, является заключение эксперта, а способ их установления – проведение исследований и разрешение вопросов на основе специальных знаний в области науки техники, искусства или ремесла.

Глава 2. Судебно-медицинская экспертиза

2.1. Предмет и объекты судебно-медицинской экспертизы

Предмет судебно-медицинской экспертизы образуют медицинские и медико-биологические вопросы, возникающие при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства дела.

Объектами исследований в ходе судебной экспертизы являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц (ст. 10 ЗГСЭД).

Следует отметить, что отчасти такое понимание объектов носит юридический характер, поскольку включает чисто процессуальные понятия «вещественные доказательства» и «документы», рассматриваемые в законе в качестве доказательств по делу (ст. 74 УПК). В криминалистической литературе (Вандер М. Б., Майорова Г. В., 1997 и др.) считается не совсем точным отнесение к объектам экспертизы вещественных доказательств. Действительно, зачастую предметы или вещества приобретают соответствующий процессуальный статус и приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств только после проведения специальных исследований и получения заключения эксперта, т. е. когда установлено их юридическое значение. На экспертизу же обычно направляются объекты, являющиеся потенциальными вещественными доказательствами, на которые распространяется статус приложений к протоколам следственных и судебных действий, в ходе которых они были изъяты (конкретные предметы, вещества, материалы и др.).

Живые лица обычно выступают объектами судебно-медицинской экспертизы как лица, имеющие определенный процессуальный статус – потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или свидетелей. Трупы относят к экспертным объектам, не имеющим определенного процессуального статуса, прежде всего, из-за невозможности рассматривать их в качестве доказательств по соображениям морально-этического порядка (Орлов Ю. К., 1995). Поэтому они выступают непосредственными объектами экспертизы и в процессуальном, и в специальном судебно-медицинском смысле. К такому же роду объектов, не имеющих определенного процессуального статуса, относят место происшествия – участки местности, здания, сооружения и т. п. Эти объекты по своему правовому статусу равнозначны вещественным доказательствам, но практически распространить на них соответствующий процессуальный режим невозможно.

Поэтому следует различать *непосредственные объекты* судебной экспертизы, которыми являются конкретные люди, предметы, вещества, материалы, животные, место происшествия и содержащие о них сведения документы, а также *объекты в соответствии с их процессуальным статусом* (схема 3).

Живые люди, трупы (части трупов) и вещественные доказательства образуют три *основных самостоятельных (видовых) объекта*, которые формируют три основных вида судебно-медицинской экспертизы – судебно-медицинскую экспертизу живых лиц, трупов и вещественных доказательств.

Документы обычно содержат отраженные сведения об этих основных (видовых) объектах – живых людях, трупах и вещественных доказательствах. Однако в судебной медицине документы традиционно рассматриваются как еще один (дополнительный видовой) объект, дающий начало самостоятельному экспертному разделу – судебно-медицинской экспертизе по материалам дела.

Необходимо иметь в виду, что значимость для дела обстоятельств и фактов, изложенных в различных документах, иногда устанавливается только в ходе экспертизы, и только после этого они могут приобретать процессуальный статус «документов» в смысле ст. 74 УПК, т. е. как доказательств по делу.

Схема 3. Объекты судебно-медицинской экспертизы

Не являются самостоятельным (видовым) объектом судебно-медицинской экспертизы образцы для сравнительного исследования. Это «объект» (речь идет о формальном совпадении термина), необходимый при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, живого лица или вещественных доказательств.

От других видов использования судебно-медицинских знаний судебную экспертизу отличают ряд особенностей правового регулирования порядка ее назначения, производства и оформления результатов. Рассмотрим эти особенности.

2.2. Процессуальный формат судебно-медицинской экспертизы

Уголовно-процессуальным кодексом РФ четко регламентирован возможный *формат судебной экспертизы* (схема 4). Она проводится на разных стадиях уголовного процесса – в ходе предварительного расследования, т. е. дознания или предварительного следствия (ст. 195) или в ходе судебного следствия (ст. 283), в государственном судебно-экспертном учреждении или вне экспертного учреждения (ст. 199); «первично» (ст. 195), дополнительно или повторно (ст. 207); одним или несколькими экспертами (ч. 2 ст. 199, ст. 200, 201); экспертами одной специальности (ст. 200) или экспертами разных специальностей, т. е. комплексно (ст. 201). Помимо этого, экспертиза может быть проведена с помещением обвиняемого или

подозреваемого в медицинский стационар (ст. 203) или без такового, с последующим допросом эксперта (ст. 205, 282, ч. 4 ст. 217) или без допроса.

Схема 4. Процессуальный формат судебно-медицинской экспертизы

В уголовном процессе судебная экспертиза производится³ только по возбужденному и расследуемому уголовному делу, т. е. в ходе предварительного расследования или судебного следствия.

Предварительное расследование уголовного дела осуществляется в форме дознания или предварительного следствия (ст. 150 УПК).

Предварительное следствие проводят:

– *следователи прокуратуры* – по уголовным делам о наиболее тяжких преступлениях против жизни и здоровья, в частности об умышленных убийствах, причинении смерти по неосторожности, по уголовным делам о доведении до самоубийства (ст. 105–110 УК), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом (ч. 4 ст. 111 УК), о таких преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, принуждение к действиям сексуального характера (ст. 131, 133 УК) и др.;

– *следователи органов внутренних дел* – по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, не повлекшего наступления смерти (ч. 1–3 ст. 111 УК), о причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью лицом, находящимся в состоянии аффекта, или при превышении пределов необходимой обороны (ст. 113, 114 УК), о нару-

³ По смыслу ч. 4 ст. 146 УПК по уголовным делам публичного обвинения допускается возможность *назначения* судебной экспертизы до рассмотрения прокурором постановления о возбуждении уголовного дела. Однако если прокурор откажет в даче согласия на возбуждение уголовного дела, постановление о назначении судебной экспертизы фактически утрачивает силу.

шении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средства, повлекших по неосторожности смерть человека (ч. 2 и 3 ст. 264 УК) и др.;

– следователи органов федеральной службы безопасности и налоговой полиции (проводят предварительное следствие по уголовным делам, которые, как правило, не имеют прямого отношения к деятельности судебно-медицинской службы).

Следователь прокуратуры, органа внутренних дел и федеральной службы безопасности и налоговой полиции по находящемуся в их производстве уголовному делу вправе по своему усмотрению принять решение и провести любое процессуальное действие, включая назначение и производство судебной экспертизы (за исключением тех случаев, когда для этого требуется решение суда или санкция прокурора, например, при необходимости помещения подэкспертного в медицинский стационар).

Предварительное расследование в форме дознания проводится органами дознания. Органами дознания являются (ч. 1 ст. 40, ст. 151, 157 УПК):

– органы внутренних дел РФ;

– иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (органы федеральной службы безопасности, органы налоговой полиции, пограничной службы, таможенные органы, органы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ);

– главные и старшие судебные приставы;

– командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;

– органы Государственной противопожарной службы.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 40 УПК, возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий, т. е. функций органа дознания возлагается на:

– капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании (по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах);

– руководителей геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания (по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок);

– глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений).

В подследственности органов дознания находятся уголовные дела о таких преступлениях против личности, как умышленное причинение средней тяжести (ст. 112 УК) или легкого (ст. 115 УК) вреда здоровью, причинение побоев (ст. 116 УК), тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК), незаконное производство аборта (ст. 123 УК), а также нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 264 УК) и др. По этой категории уголовных дел предварительное следствие не обязательно и дознаватель вправе провести любое следственное действие, включая и назначение судебно-медицинской экспертизы. По уголовным делам о других преступлениях, по которым обязательно предварительное следствие⁴, органы дознания самостоятельно вправе производить только неотложные следственные действия (допрос, осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания и др.), а иные процессуальные действия, цель которых выходит за рамки обнаружения и фиксации следов преступления, например, назначение экс-

⁴ В эту группу входит большинство тяжких преступлений против личности, включая убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности и др. (ст. 150 УПК).

пертизы, следственный эксперимент, проверку показаний, дознаватель может проводить по поручению следователя.

Судебное производство по уголовным делам осуществляется федеральными судами общей юрисдикции (Верховным Судом РФ, верховными судами республик, краев и областей, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов, районными судами и военными судами), а также мировыми судьями, которые являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации⁵. Федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи входят в *единую судебную систему Российской Федерации*, наряду с Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ и арбитражными судами.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 5) дает следующие определения: *суд* – любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК; *судья* – должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие.

Судебное производство осуществляется в суде *первой, второй и надзорной инстанций*. Федеральный суд первой инстанции и мировой судья рассматривают дело по существу, принимают решения в ходе досудебного производства по уголовному делу и выносят приговор. Суд второй инстанции рассматривает уголовные дела в *апелляционном* порядке по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры и постановления, вынесенные мировыми судьями, а также в *кассационном* порядке рассматривает уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов первой и апелляционной инстанций. В порядке *надзора* рассматриваются уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов.

Подсудность уголовных дел и состав суда установлены ст. 31 и 30 УПК. Мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых может быть назначено максимальное наказание, не превышающее трех лет лишения свободы – дела частного обвинения, которые, как правило, возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем, (например, о причинении легкого вреда здоровью и побоев), уголовные дела о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, уголовные дела о заведомо ложном заключении эксперта и др. Мировой судья подсудные ему уголовные дела рассматривает единолично.

Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и автономного округа подсудны уголовные дела о тяжких преступлениях против жизни и здоровья человека, в частности об убийствах, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 105 УК, о похищении человека (ст. 126 УК), об изнасиловании потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста, или повлекшем тяжкие последствия – смерть потерпевшей, причинение ей тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией и т. д.

Федеральные районные суды рассматривают большинство других уголовных дел о преступлениях против личности и другие уголовные дела, в частности, о заведомо ложном заключении эксперта, если это деяние соединено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Состав республиканского, краевого, городского (в городе федерального значения), областного, окружного (в автономном округе) федерального суда общей юрисдикции опре-

⁵ Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г.; Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» № 188-ФЗ от 17.12.1998 г.

деляется тяжестью преступления и тяжестью наказания, предусмотренного за его совершение уголовным законом, стадией судопроизводства и судебного разбирательства. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции осуществляется коллегиально (с участием коллегии из 12 присяжных заседателей или коллегией из трех судей) или судьей единолично. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется судьей районного суда единолично, в кассационном порядке – судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, а в порядке надзора – в составе не менее трех судей.

Верховному Суду РФ подсудны уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда.

Вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (ст. 6 Закона «О судебной системе в Российской Федерации»).

В ходе судебного производства судебно-медицинская экспертиза в подавляющем большинстве случаев назначается и производится при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции. Вместе с тем при рассмотрении уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке суд также вправе по ходатайству сторон непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями гл. 37 УПК, включая и требования о вызове эксперта на допрос, о назначении экспертизы или производстве других процессуальных действий с участием эксперта или специалиста (ст. 365, 377 УПК). Назначение и производство судебной экспертизы при рассмотрении уголовного дела в надзорном порядке УПК не предусмотрено.

В соответствии со ст. 18 УПК судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в Российскую Федерацию. В военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. Эксперту или специалисту, не владеющему или недостаточно владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, должно быть разъяснено и обеспечено право давать заключение, показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Документы, необходимые эксперту для дачи заключения или показаний, должны быть переведены на язык, которым он владеет.

Сроки производства судебной экспертизы законом не установлены. Они зависят от вида экспертизы, количества объектов исследования, сложного экспертного задания и обычно регулируются подзаконными нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, в ведении которых находится деятельность соответствующего судебно-экспертного учреждения. Применительно к судебно-медицинской деятельности – это нормативные акты Министерства здравоохранения РФ. Если экспертиза проводится вне экспертного учреждения, срок выполнения исследований согласовывается с лицом, назначившим экспертизу. Вместе с тем, учитывая важность эффективного взаимодействия судебно-медицинской службы с правоохранительными органами, судебно-медицинскому эксперту необходимо знать предусмотренные законом сроки расследования уголовных дел. Так, согласно ст. 223 УПК, дознание производится в течение 15 суток со дня возбуждения уголовного дела, причем этот срок может быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток. Предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Срок предварительного

следствия может быть продлен до 6 месяцев прокурором района, города и приравненным к нему военным прокурором и их заместителями. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями (ст. 162 УПК).

Указанные процессуальные сроки дознания и предварительного следствия накладывают соответствующие жесткие временные рамки и на производство судебной экспертизы. При невозможности производства экспертизы в установленные сроки об этом письменно информируется лицо или орган, назначивший экспертизу. По согласованию с ним руководитель экспертного учреждения или эксперт вправе продлить сроки исследования. На период исполнения обоснованного запроса эксперта о предоставлении дополнительных материалов или после заявления мотивированных ходатайств о необходимости производства иных процессуальных действий экспертиза может быть приостановлена, о чем делается отметка в заключении.

Судебная экспертиза может быть проведена *в государственном или ином экспертном учреждении, либо вне экспертного учреждения лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла*, но не являющимися государственными судебными экспертами (ст. 199 УПК, ст. 41 ЗГСЭД, ст. 52 и 53 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан).

Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса определяет экспертное учреждение как государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

В соответствии со ст. 11 ЗГСЭД *государственными судебно-экспертными учреждениями* являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы. В системе органов судебно-медицинской службы Российской Федерации государственными судебно-экспертными учреждениями являются Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы (г. Москва), областные, краевые, городские (Москвы и Петербурга) и республиканские (в республиках, являющихся субъектами РФ) бюро судебно-медицинской экспертизы, входящие в структуру соответствующих министерств, управлений, комитетов и отделов здравоохранения, а также судебно-медицинские лаборатории Министерства обороны.

Организация и производство судебной экспертизы в медицинских учреждениях или их подразделениях, не относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения, например, в военных судебно-медицинских лабораториях, осуществляется на основании нормативных правовых актов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (в данном случае – Министерства обороны), принимаемых совместно с федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения, т. е. совместно с Министерством здравоохранения РФ.

Кроме того, судебная экспертиза может быть проведена экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так, например, в системе органов внутренних дел приказом № 349 от 21.07.1993 г. МВД РФ предусмотрено создание медико-криминалистических групп в качестве структурных подразделений экспертно-криминалистических управлений (отделов) МВД, ГУВД, УВД, УВДТ. В обязанности этих групп вхо-

дит, в частности, производство медико-криминалистических экспертиз и исследований, связанных с вопросами идентификации личности неопознанных трупов. Если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции государственного судебно-экспертного учреждения, а их сотрудники исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные эксперты.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы регулируется Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Профиль государственного судебно-экспертного учреждения (судебно-медицинский, судебно-психиатрический или иной) определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Государственные судебно-экспертные учреждения одного профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Это требование закона обеспечивается ведомственными нормативными документами в рамках единой организационной структуры государственной судебно-медицинской службы, стандартизацией экспертных методик и типовых диагностических алгоритмов, унифицированными требованиями к специализации и переподготовке экспертов.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений финансируется за счет средств федерального бюджета (ст. 37 ЗГСЭД). Государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для органов дознания, органов предварительного следствия и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории⁶.

Государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях. Порядок расходования указанных средств определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти (ст. 37 ЗГСЭД).

Оплата работы экспертов и специалистов возможна на основании ст. 131 УПК. Эта норма признает процессуальными издержками суммы, выплачиваемые экспертам и специалистам на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения, суточные), а также вознаграждение за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанно-

⁶ Положение ст. 11 ЗГСЭД о производстве экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях для органов дознания, следствия и судов других территорий не обязательно для руководителя экспертного учреждения. В этом случае экспертиза проводится на договорной основе. Затраты на ее производство несет орган, вынесший постановление (определение), лицо, ходатайствовавшее о назначении экспертизы (по решению суда) или орган здравоохранения соответствующей территории. В противном случае производство экспертизы может рассматриваться как нарушение финансовой дисциплины и нецелевое расходование бюджетных средств.

сти исполнялись ими в порядке служебного задания. Указанные суммы выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора либо по определению суда.

Судебная экспертиза, помимо государственных, может проводиться в иных, т. е. в негосударственных экспертных учреждениях (ч. 2 ст. 199 УПК), а также вне экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами (ч. 4 ст. 199 УПК, ст. 41 ЗГСЭД).

Безусловно, производство судебной экспертизы в экспертном, а тем более в государственном судебно-экспертном учреждении имеет ряд преимуществ. Здесь работают специалисты, не только профессионально владеющие соответствующими специальными знаниями, но и опытные в вопросах организации и процессуального оформления результатов исследований, имеется необходимое оборудование, возможно производство комиссионных экспертиз, действует система подготовки, аттестации экспертов, контроля качества и сроков экспертиз, и, что немаловажно, экспертизы и исследования для соответствующих территориальных правоохранительных органов выполняются в обязательном порядке и бесплатно.

В Российской Федерации законодательно закреплены следующие *виды судебной экспертизы*, первичная (условно), дополнительная и повторная.

Первичная экспертиза – это первоначальное исследование объекта с составлением заключения эксперта. Как правило, первичную экспертизу проводит один эксперт. Однако в особо сложных и ответственных случаях первичная экспертиза может проводиться группой специалистов.

Дополнительная экспертиза может быть назначена при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Производство дополнительной экспертизы поручается тому же или другому эксперту, той же или другой комиссии экспертов.

Повторная экспертиза может быть назначена в случаях возникновения сомнений в правильности или обоснованности ранее данного первичного или дополнительного заключения эксперта или при наличии противоречий в выводах эксперта или экспертов. Наиболее часто основаниями для назначения повторной экспертизы являются противоречие выводов эксперта иным достоверно установленным обстоятельствам дела, появление в ходе расследования новых данных, способных повлиять на выводы ранее данного заключения, неполнота проведенных исследований (проведение экспертизы без исследования всех представленных объектов или без применения рекомендованных методик), использование непробированных методик, несоответствие выводов эксперта исследовательской части либо существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при назначении, производстве экспертизы и оформлении заключения эксперта.

Не следует отождествлять понятия «обоснованность заключения», сомнения в котором рассматриваются как повод для назначения повторной экспертизы, и «обоснование выводов» (аргументация, мотивировка выводов). Требование обоснования выводов содержится в УПК (ст. 204), однако отсутствие мотивировки или недостаточная по мнению кого-либо из участников процесса, аргументация выводов может быть устранена допросом эксперта.

Повторная экспертиза назначается следствием *по тем же вопросам* (!), т. е. по вопросам, которые были предметом ранее выполненной первичной или дополнительной экспертизы и по которым имеются сомнения или усматриваются противоречия. Производство повторной экспертизы поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов, но допускается ее производство в том же экспертном учреждении, в котором была проведена первичная экспертиза.

На этапе предварительного расследования дополнительная или повторная судебная экспертиза назначается и производится в порядке, предусмотренном ст. 195–205 УПК (ст.

207 УПК, ст. 20 ЗГСЭД). Следует отметить, что в соответствии с текстом указанных правовых норм назначение дополнительной и повторной экспертизы, даже при наличии оснований для их производства, не является обязательным для следователя, суда или дознавателя.

В ходе судебного следствия дополнительная или повторная экспертиза назначается судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон только после оформления экспертом заключения в судебном заседании и в том случае, если недостаточную ясность и неполноту заключения или противоречия между заключениями экспертов не удалось преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса эксперта или комиссии экспертов (ст. 283 УПК).

Вне зависимости от вида судебной экспертизы (первичная, дополнительная или повторная) она может проводиться одним экспертом (единолично) или группой экспертов (комиссионно).

Комиссионная судебная экспертиза регламентирована ст. 200 УПК и ст. 21–23 ЗГСЭД. Она производится не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей. В последнем случае экспертиза приобретает статус комплексной (ст. 201 УПК РФ)⁷. Общими чертами комиссионной и комплексной экспертиз являются необходимость согласования между экспертами последовательности и объема предстоящих исследований (которые должны быть оптимальными и гарантировать сохранение необходимой информации на каждом последующем этапе исследования), независимое и самостоятельное проведение исследований каждым членом комиссии в рамках своей компетенции. Определяющими характеристиками комплексной экспертизы, помимо привлечения к ее производству нескольких экспертов разных специальностей, являются постановка перед комиссией вопросов, разрешение хотя бы части из которых выходит за пределы компетенции отдельных членов комиссии, и (или) взаимное использование результатов исследований, проведенных экспертами разных специальностей.

Ключевое понятие «специальность» эксперта в перечне основных терминов, приводимых в УПК и ЗГСЭД, отсутствует. Это может породить и уже рождает множество разноречивых толкований, что, в свою очередь, приведет к процессуальным сложностям при определении состава экспертной комиссии.

Косвенно о содержании понятия «специальность» можно судить, исходя из ст. 57 и 58 УПК. Обе эти нормы уголовно-процессуального закона определяют «специалиста» и «эксперта» как «лицо, обладающее специальными знаниями...», а различия процессуального статуса этих участников судопроизводства сводит к процедурным вопросам назначения экспертом по делу (или привлечения в качестве специалиста) и к разграничению их функций. По смыслу УПК разница между специалистом и экспертом как лицами, «обладающими специальными знаниями», заключается лишь в том, для выполнения каких процессуальных задач назначается то или иное лицо.

В этом смысле УПК, говоря о «специальных знаниях» в самой общей форме, ни в какой мере не проливает свет на понятие «специальность». Ни ст. 57, ни ст. 58 УПК не очерчивают круг «специальных знаний», присущих эксперту и специалисту.

Бесспорно, что по своей сути специалист обладает такими специальными познаниями, которые позволяют ему при определенных обстоятельствах выполнять экспертизу по постановлению следователя или определению суда. Равно и штатный эксперт государственного судебно-экспертного учреждения способен выполнять функции специалиста, преду-

⁷ По смыслу закона экспертиза, проведенная одним экспертом, обладающим знаниями и навыками из разных сфер специальных познаний (например, судебной медицины и криминалистики) и использовавшим эти знания при производстве исследований, не рассматривается как комплексная.

смотренные ст. 58 УПК (при соответствующей процессуальной процедуре его привлечения к участию в следственном действии).

Понятие «специальность» появляется в ст. 200 УПК, где говорится что, «комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами *одной специальности*». При этом понятие «специальность» также не расширявается.

Обратимся к Толковому словарю русского языка (ТСРЯ)⁸: «...специальность: 1) отдельная отрасль науки, техники, мастерства или искусства; 2) то же, что профессия», т. е. толковый словарь отождествляет «специальность» с «профессией». В том же издании понятие «наука» определяется как «...система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний». Следовательно «наука» и «отрасль науки», согласно ТСРЯ, синонимы. К отраслям науки относятся: общественные, естественные, гуманитарные науки.

При отсутствии в УПК и ЗГСЭД «разъяснения» ТСРЯ позволяют отнести к представителям одной специальности специалистов из одной отрасли знания. Если это естественные науки, то к одной специальности формально можно отнести и химика, и физика, и биолога, поскольку каждый из них представляет одну отрасль знания (специальных знаний) – естественные науки.

Кроме того, ТСРЯ дает определение понятия «дисциплина» – «...самостоятельная отрасль, раздел какой-нибудь науки» и в качестве примера приводит «исторические дисциплины». Отсюда, если исторические дисциплины – раздел гуманитарной области знаний, то медицина – естественной.

Конечно, понятие «самостоятельная» в рассматриваемом контексте воспринимается не столь уж однозначно, так как «самостоятельный» согласно тому же ТСРЯ – «независимый». Представить же себе медицину, «независимую» от других естественных наук (физики, химии и др.), трудно. Поэтому, по смыслу ТСРЯ, специалистом может называться и лицо, обладающее специальными познаниями в какой-то отрасли знания (например, естественных наук), и лицо, обладающее специальными познаниями в конкретном разделе какой-то отрасли знания (например, в медицине как отрасли естественных наук). Таковы общие положения.

Между тем ведомственными документами, в частности приказами Минздрава РФ, предусмотрено иное представление о «специальностях». Номенклатурой специальностей в учреждениях здравоохранения выделены следующие *основные специальности*: код 040100 – лечебное дело, 040200 – педиатрия, 040300 – медико-профилактическое дело, 040400 – стоматология, 040400 – фармация, 040700 – валеология⁹. Перечисленные специальности, официально принятые в учреждениях здравоохранения, соответствуют перечню направлений подготовки дипломированных специалистов, утвержденному государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования в Российской Федерации (за исключением специальности «валеология», которая исключена из перечня медицинских специальностей)¹⁰. Все прочие «специальности» в учреждениях здравоохранения РФ должны рассматриваться как «*специализации*», являющиеся частью основной специальности, в рамках которой они создаются, и предполагающие получение более углубленных профессиональных знаний, умений и навыков по профилю этой основной специальности¹¹.

⁸ Толковый словарь русского языка. М., 2000. 4-е изд. Ст. 755.

⁹ Приказ МЗ РФ от 27.08.1999 г. № 337 «О номенклатуре специальностей в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» (в ред. приказов МЗ РФ от 06.02.2001 г. № 31, от 02.04.2001 г. № 98, от 25.06.2002 г. № 209, от 14.08.2002 г. № 261, от 16.08.2002 г. № 267).

¹⁰ Приказ Минобразования РФ от 02.03.2000 г. № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» (в ред. приказа Минобразования РФ от 14.11.2000 г. № 3260).

¹¹ Письмо Минобразования РФ от 15.03.1999 г. № 4 «О специализациях по специальностям высшего профессионального образования».

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза (код 040121), терапия (040122), хирургия (040126) и т. д. – специализации в рамках основной медицинской специальности «лечебное дело», а детская хирургия (040202) и неонатология (040203) – специальности в рамках основной специальности «педиатрия».

Исходя из указанных ведомственных правовых норм, экспертная комиссия может состоять, например, из одного судебно-медицинского эксперта и одного хирурга (или невропатолога, или травматолога, или другого специалиста «лечебного дела»). В то же время при необходимости включения в состав комиссии в качестве экспертов представителей других «медицинских специальностей» (педиатра, или фармацевта, или стоматолога, или специалиста в области медико-профилактического дела) потребует участия в комиссии помимо судебно-медицинского эксперта как минимум еще одного специалиста в области «лечебного дела», а также двух или более педиатров (или фармацевтов, или стоматологов и т. д.).

Еще более широкое толкование термина «специальность», распространение его на все «врачебные специальности» неизбежно приводит к полному смешению, точнее к смешению понятий «комиссионная» и «комплексная» экспертиза. В таком понимании экспертиза с участием, например, судебно-медицинского эксперта и хирурга (или невропатолога, или офтальмолога или иного представителя специальности «лечебное дело») должна была бы рассматриваться как комплексная, а «поле» комиссионной экспертизы при этом сужается до участия специалистов в отдельных областях судебно-медицинской экспертизы (танатолога, медицинского криминалиста, судебного химика и т. д.).

Поэтому, при рассмотрении ведомственного понимания «специальности», несомненный примат должен быть отдан закону. Но, поскольку закон в данном случае безмолвствует, при определении термина «специальность» в смысле ст. 200 УПК, по нашему мнению, необходимо обратиться к сложившейся многолетней практике. При организации и производстве судебно-медицинских экспертиз в качестве медицинских специалистов (специалистов одной специальности) традиционно рассматриваются любые врачи, специальные знания которых объединяются единой теоретической базой, складывающейся из таких фундаментальных, общих для всех врачей, знаний как анатомия, физиология, фармакология, а также – таких общих фундаментальных основ как методология диагностики и диагностического процесса, общих принципов этиопатогенетического подхода к лечению и др.

Исходя из изложенного, нет сомнений в том, что комиссию судебно-медицинских экспертов как процессуальных фигур (экспертов одной специальности) могут составлять, например, два судебных медика, судебный медик и хирург, судебный медик и офтальмолог и т. д.

Следует отметить, что общая тенденция развития медицины заключается в постоянном дифференцированном углублении знаний. Так среди хирургов давно существуют специалисты в области торакальной (грудной) хирургии. Дальнейшая специализация торакальных хирургов привела к появлению кардиохирургов (специалистов по операциям на сердце) и пульмонологов (специалистов по операциям на легких). Однако дифференциация продолжает углубляться, и среди кардиохирургов появились специалисты по пересадке донорского и искусственного сердца, по хирургическому лечению гнойно-септических заболеваний сердца и т. д. Вместе с тем все они – специалисты в медицине.

Кроме основных медицинских специальностей государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования выделена группа междисциплинарных специальностей (код 350000) в том числе специальность «судебная экспертиза» (код 350600). На наш взгляд целесообразно включение специальности «медицинская экспертиза» в номенклатуру специальностей специалистов с высшим образованием в учреждениях

здравоохранения в качестве основной междисциплинарной медицинской специальности. В рамках специальности «медицинская экспертиза» могут быть выделены специализации – судебно-медицинская экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, ведомственная экспертиза качества оказания медицинской помощи и т. д. Такой подход в большей степени отвечал бы концепции УПК, ЗГСЭД о производстве комиссионной и комплексной экспертизы.

Если комиссионная экспертиза проводится в государственном судебно-экспертном учреждении, ее организация и производство возлагаются на руководителя этого учреждения, а в случае комплексной экспертизы – на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений. Если к производству комиссионной или комплексной экспертизы, назначенной в экспертное учреждение, привлекается специалист, не работающий в данном учреждении, ознакомление этого специалиста с правами и обязанностями эксперта и взятие подписки об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения осуществляет орган или лицо, назначившее экспертизу.

Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено ее производство (ст. 200 УПК РФ). Кроме того, ряд экспертиз рекомендуется к комиссионному производству ведомственными нормативными актами федеральных органов исполнительной власти, регулирующими судебно-экспертную деятельность, в частности приказами Министерства здравоохранения РФ. По нашему мнению, в государственном судебно-экспертном учреждении целесообразно иметь утвержденный руководителем учреждения перечень экспертиз, подлежащих производству в комиссионном порядке. К числу таких экспертиз можно отнести следующие случаи:

- 1) убийство или подозрение на убийство
 - двух и более лиц в условиях неочевидности;
 - малолетних детей (не достигших 14-летнего возраста);
 - при наличии обстоятельств, указывающих на серийность преступления;
 - сотрудников правоохранительных органов и руководителей органов государственной власти;
 - в совершении которых подозреваются сотрудники правоохранительных органов;
- 2) экспертиза трупов граждан иностранных государств;
- 3) экспертиза криминально расчлененных трупов (при отсутствии отдельных частей тела);
- 4) экспертиза эксгумированных трупов при повторном исследовании;
- 5) экспертиза жертв массовых катастроф, в том числе производственных травм;
- 6) экспертиза пострадавших в результате нарушения правил оказания медицинской помощи (при наличии постановления о назначении экспертизы);
- 7) экспертиза при необходимости определения характера влияния травмы на имевшееся у пострадавшего заболевание;
- 8) экспертиза при оценке степени вреда здоровью, повлекшего психическое расстройство, развитие наркомании или токсикомании;
- 9) экспертиза трудоспособности.

Этот перечень может уточняться с учетом местных условий. Общими основаниями для отнесения экспертизы к разряду первично-комиссионных являются сложность экспертизы, необходимость привлечения к ее производству экспертов разных специальностей, необходимость анализа результатов ранее проведенных экспертиз (например, в случаях исследования расчлененных трупов или серийных преступлений), а также предусмотренные уголовным кодексом повышенные санкции уголовного наказания за совершение преступления или его социальная значимость.

Эксперт также обладает правом ходатайствовать перед руководителем государственного экспертного учреждения или перед лицом, назначившим экспертизу о привлечении к ее производству других экспертов, т. е. фактически о комиссионном порядке выполнения экспертизы (ст. 57 УПК РФ, ст. 17 ЗГСЭД).

В случае производства комиссионной экспертизы эксперты согласуют между собой цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения вопросов, поставленных следствием. Для этого перед началом экспертизы целесообразно проведение координационного совещания экспертов.

Эксперты, входящие в состав комиссии, обладают равными обязанностями, правами и несут равную ответственность. В составе комиссии каждый эксперт независимо, самостоятельно и в полном объеме проводит исследования. Один из экспертов комиссии может выполнять роль эксперта-организатора. Его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов. Выделение в составе комиссии председателя или ведущего эксперта действующим законодательством не предусмотрено. Вместе с тем, учитывая, что не только организация, но и производство комиссионной экспертизы в экспертном учреждении возлагается на руководителя учреждения (ст. 21 ФЗГСЭД), он также должен входить в состав экспертной комиссии.

Если судебная экспертиза проводится комиссией экспертов одной специальности, анализ и оценка результатов может проводиться как экспертом, который лично провел исследования и получил соответствующие результаты, так и совместно с другими экспертами.

Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов или эксперт, который не согласен с другими, участвовавшими в производстве комиссионной судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей – врачами, криминалистами, инженерами или иными специалистами (комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Эксперты одной специальности, входящие в состав комиссии, проводящей комплексную судебную экспертизу, и компетентные в оценке полученных результатов, могут дать общий вывод. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами одной специальности, результаты комплексной экспертизы оформляются в соответствии с ч. 2 ст. 200 УПК и ч. 2 ст. 22 ЗГСЭД – т. е. каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Экспертная практика после вступления в силу УПК РФ, показала, что в ряде случаев следственно-судебные органы требуют оформлять результаты судебно-медицинской экспертизы трупа единым заключением комиссионной экспертизы. При этом ссылаются на то, что экспертиза, по сути, проводится несколькими судебно-медицинскими экспертами¹². Это требование, формально согласующееся с соответствующими нормами УПК РФ, создает серьез-

¹² На комплексный характер судебно-медицинской экспертизы трупа указывалось в ранее действовавших ведомственных Правилах (приказ МЗ РФ от 10.12.1996 г. № 407).

ные организационные трудности при оформлении заключения эксперта и может привести к затягиванию сроков производства экспертиз. По нашему мнению, принятый на практике порядок производства экспертизы трупа с оформлением результатов лабораторных исследований (медико-криминалистического, судебно-гистологического и т. д.) отдельными заключениями (но не актами исследования!) не противоречит УПК РФ, разумеется, при условии соблюдения всех иных процессуальных требований.

При несогласии граждан с заключением медицинской (в том числе и судебно-медицинской) экспертизы по их заявлению может быть проведена *независимая медицинская экспертиза* соответствующего вида. Экспертиза признается независимой, если производящие ее эксперт либо члены комиссии не находятся в служебной или иной зависимости от учреждения или комиссии, производивших первичную медицинскую экспертизу, а также от органов, учреждений, должностных лиц и граждан, заинтересованных в результатах независимой экспертизы. При производстве независимой медицинской экспертизы гражданам предоставляется право выбора экспертного учреждения и экспертов. В конфликтных случаях окончательное решение по заключению медицинской экспертизы выносится судом (ст. 53 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан). Положение о независимой медицинской экспертизе утверждается Правительством Российской Федерации, однако в настоящее время оно отсутствует.

2.3. Процессуальное положение судебно-медицинского эксперта

Судебную экспертизу проводит специальный субъект уголовного судопроизводства – *эксперт*. Как было отмечено выше, согласно ч. 2 ст. 195 УПК судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Выше в гл. 1 было приведено современное определение понятия «эксперт», данное в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Статья 12 ЗГЭСД уточняет это определение применительно к государственному статусу судебного эксперта: «*Государственным судебным экспертом* является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей». На лиц, не работающих в государственном экспертном учреждении и привлекаемых к производству судебной экспертизы, на время ее производства, по сути, также распространяется статус государственных судебных экспертов. В подобных случаях целесообразно заключать временный трудовой договор, в котором наряду с условиями оплаты труда лиц, привлекаемых к производству экспертизы, должны быть предусмотрены их функциональные (должностные) обязанности.

Должность эксперта в государственном судебно-медицинском экспертном учреждении Министерства здравоохранения РФ может занимать гражданин России, имеющий высшее медицинское или иное профессиональное образование, прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности и получивший право самостоятельного производства судебной экспертизы данного профиля (вида) в порядке, установленном нормативными правовыми актами МЗ РФ. Основанием для допуска эксперта к самостоятельному производству экспертиз является приказ соответствующего органа исполнительной власти в области здравоохранения. Именно так следует понимать требование закона об аттестации эксперта.

Эксперты судебно-медицинских лабораторий Министерства обороны (МО РФ) и медико-криминалистических подразделений Министерства внутренних дел (МВД РФ), кроме того, проходят аттестацию на предмет служебного соответствия. Порядок проведе-

ния служебной аттестации определяется ведомственными нормативными актами МО и МВД РФ.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов государственных экспертных учреждений Министерства здравоохранения РФ и аттестация их на квалификационную категорию осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами МЗ РФ¹³. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет (ст. 13 ЗГСЭД). Отсутствие квалификационной категории не лишает эксперта права производства экспертиз.

Соответствующие экспертно-квалификационные комиссии имеются и в системе МО и МВД РФ.

Процессуальное положение эксперта определяется возложенными на него законом обязанностями, предоставленными ему правами и ответственностью, – перечисленные три элемента процессуального статуса эксперта служат гарантией его самостоятельности и независимости, а также полноты и объективности заключения эксперта (ст. 57, 62, 70, 111, 188, 204 УПК, ст. 16 и 17 ЗГСЭД, ст. 307 УК).

В соответствии со ст. 16 ЗГСЭД *государственный эксперт обязан*:

– принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;

– провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела;

– согласовать с дознавателем, следователем, судом возможность производства исследований, могущих повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;

– дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

– составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, а также если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы¹⁴;

– не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну¹⁵;

¹³ Аттестация судебно-медицинских экспертов проводится на основании Приказа МЗ РФ «О порядке получения квалификационных категорий» от 09.08.2001 г. № 314 и Письмом МЗ РФ «О применении положения о порядке получения квалификационных категорий специалистами, работающими в системе здравоохранения Российской Федерации» от 13.11.2001 г. № 2510/11568-01-32.

¹⁴ В экспертном учреждении решение о невозможности производства экспертизы согласовывается экспертом с руководителем учреждения, который может согласиться или не согласиться с мотивировкой эксперта. В последнем случае руководитель вправе обязать эксперта выполнить экспертизу или ее производство поручается другому эксперту или комиссии экспертов.

¹⁵ Передача сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях допускается с согласия гражданина или его законного представителя. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается: 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю; 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; 3) по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством; 4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет для информирования его родителей или законных представителей; 5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий (ст. 61 Основ законодательства об охране здоровья граждан).

– обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Помимо этого, эксперт обязан немедленно прекратить производство судебной экспертизы или уклониться от участия в производстве следственных действий при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 61, 62, 70 УПК, ст. 18 ЗГСЭД). Эксперт подлежит отводу при следующих обстоятельствах:

– в случае предыдущего участия в производстве по данному делу, в том числе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или свидетеля¹⁶;

– если он является близким родственником или родственником кого-либо из участников производства по данному делу;

– в случае, если обнаружится некомпетентность эксперта;

– если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;

– если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела;

– если до назначения экспертизы он оказывал медицинскую помощь живому лицу, в отношении которого проводится судебная экспертиза.

По этим же основаниям отвод эксперту может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. Решение об отводе эксперта в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь или прокурор, а в ходе судебного производства – суд или судья (ст. 69, 70 УПК).

В случае вызова на допрос эксперт обязан явиться в назначенный срок по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда либо заранее уведомить о причинах неявки (ч. 3 ст. 188 УПК).

Права эксперта регламентированы ч. 3 ст. 57 УПК и ст. 17 ЗГСЭД. Кроме того, отдельные права эксперта вытекают из содержания ст. 69, 119, 123, 131, 166, 189, 199, 200, 204, 282, 283 УПК и ст. 22, 24, 30 ЗГСЭД.

Эксперт имеет право:

– знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;

– ходатайствовать перед лицом или органом, назначившим экспертизу, о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, или для обеспечения своих прав и законных интересов;

– ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения и перед лицом или органом, назначившим экспертизу, о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

– с разрешения лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда участвовать в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертного исследования;

– давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не указанным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к ее предмету;

¹⁶ Предыдущее участие в деле в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода эксперта (ст. 70 УПК).

– делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний, а также замечания о дополнении и уточнении протокола следственного действия;

– обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействия) органа или лица, назначившего судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта;

– в ходе судебного заседания высказать свое мнение по поводу вопросов, которые предполагается поставить на разрешение эксперту;

– ходатайствовать о предоставлении времени для подготовки ответов на вопросы суда и сторон;

– дать отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие экспертов в ходе комиссионной или комплексной экспертизы;

– приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения присутствовать при производстве судебной экспертизы любому участнику процесса, если последний мешает эксперту;

– ходатайствовать о продлении срока пребывания в медицинском стационаре лица, в отношении которого назначена судебная экспертиза¹⁷;

– возвратить без исполнения постановление и отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний (компетенции), а также в случаях, если он считает, что не обладает достаточными знаниями для производства экспертизы, либо если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения и эксперту отказано в предоставлении дополнительных материалов;

– заявлять ходатайства об отводе переводчика в случае, если обнаружится некомпетентность последнего;

– давать показания на другом языке, если он не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

– требовать возмещения понесенных расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием, а также получать вознаграждение за исполнение своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись в порядке служебного задания.

Процессуальный порядок заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств эксперта о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и обеспечения его законных прав, определяется ст. 119–122 УПК.

Ходатайство заявляется экспертом дознавателю, следователю, прокурору либо в суд. Оно может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. Отклонение ходатайства не лишает эксперта права заявить его вновь.

Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления. Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, прокурор, судья выносят постановление, а суд – определение, которое доводится до сведения эксперта.

Согласно ст. 57 УПК *эксперт не вправе:*

¹⁷ Правовые основания и порядок производства судебно-медицинской экспертизы с помещением подэкспертного лица в медицинский стационар изложены ниже.

- без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
- самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;
- проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;
- разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК;
- давать заведомо ложное заключение.

Помимо этого, в соответствии со ст. 16 ЗГСЭД *государственный судебный эксперт не вправе:*

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;
- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;¹⁸
- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших¹⁹.

Эксперт несет уголовную *ответственность* за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования по ст. 310 УК (ч. 5, ч. 6 ст. 57 УПК). Ответственность предусмотрена только в том случае, если эксперт был в установленном законом порядке предупрежден о недопустимости подобных деяний. Уголовная ответственность за разглашение данных судебного следствия не предусмотрена, поскольку разбирательство уголовных дел во всех судах, как правило, является открытым, гласным (ст. 241 УПК, ст. 9 Закона «О судебной системе Российской Федерации» № 1-ФКЗ от 31.12.96 г.).

При наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, эксперт или руководитель судебно-экспертного учреждения незамедлительно уведомляют об этом лицо или орган, ведущий следствие с указанием причин неявки (ст. 113 УПК). В случае неявки без уважительных причин к эксперту могут быть применены меры процессуального принуждения – обязательство о явке или денежное взыскание в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда по решению суда (ч. 2 ст. 111, 117, 118 УПК). Возможность привода, т. е. принудительного доставления эксперта к дознавателю, следователю, прокурору или в суд законом предусмотрена только в случаях неявки без уважительных причин на допрос, а также в суд (ч. 2 ст. 111, ч. 3 ст. 188, 253, 272 УПК). При этом постановление дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определение суда о приводе перед его исполнением объявляется эксперту, что удостоверяется его подписью на постановлении или определении. Привод не может производиться в ночное время. Не подлежат приводу беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом. Привод производится

¹⁸ Необходимо учитывать определение понятия «государственный судебный эксперт», данное в ст. 12 ЗГСЭД. Согласно этой норме государственный статус судебного эксперта ограничивается временем производства судебной экспертизы в порядке исполнения им своих должностных обязанностей.

¹⁹ Это требование касается возможности сообщения о результатах экспертизы любым лицам, включая сотрудников оперативно-розыскных служб, лиц, в отношении которых проводилась экспертиза, их родственников и законных представителей, медицинских работников, оказывавших им медицинскую помощь и т. д.

органами дознания по поручению дознавателя, следователя, прокурора, а также судебными приставами-исполнителями – по поручению суда (ст. 113 УПК).

При нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава эксперт, равно как и любое другое лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание (ч. 1 ст. 258 УПК).

Все приведенные составляющие процессуального статуса эксперта, разумеется, касаются эксперта как участника судопроизводства, т. е. эксперта, *производящего судебную экспертизу*, вне зависимости от того, входит или не входит это в круг его должностных обязанностей.

2.4. Порядок назначения судебно-медицинской экспертизы

Назначение экспертизы оформляется письменно специальным заданием уполномоченных на это органов или лиц – *постановлением* прокурора, следователя, судьи, дознавателя, или *определением* суда (ст. 195, 199, 283 УПК, ст. 19 ЗГСЭД). Этими же правовыми нормами определено содержание постановления (определения) о назначении экспертизы. В нем должно быть отражено:

- место вынесения постановления (наименование населенного пункта);
- дата (число, месяц и год) вынесения постановления;
- кем вынесено постановление: должность (прокурор, следователь, дознаватель, суд), классный чин или звание, фамилия и инициалы лица, а также наименование органа предварительного следствия, дознания или суда, вынесшего постановление или определение;
- номер уголовного дела;
- основания для назначения экспертизы и обоснование необходимости привлечения специальных познаний, нескольких экспертов одной или разных специальностей со ссылкой на конкретные нормы Уголовно-процессуального кодекса;
- вид экспертизы – первичная (обычно не указывается), дополнительная или повторная;
- форма проведения экспертизы – единоличная (обычно не указывается), комиссия или комплексная;
- наименование экспертного учреждения или фамилия, имя и отчество эксперта;
- вопросы, требующие разрешения;
- материалы, предоставляемые в распоряжение экспертов;
- поручение руководителю экспертного учреждения о разъяснении эксперту или комиссии экспертов их обязанностей, прав и ответственности (если экспертиза назначается в экспертное учреждение);
- подпись эксперта об ознакомлении с обязанностями, правами и ответственностью (если экспертиза назначается конкретному эксперту вне экспертного учреждения);
- личная подпись следователя (дознавателя, судьи).

Экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего постановления или определения (ст. 19 ЗГСЭД).

Порядок назначения и направления материалов на судебно-медицинскую экспертизу в ходе предварительного расследования регламентирован ст. 199–201, 207 УПК. Он различен в зависимости от места производства экспертизы, ее вида, а также от статуса, специальности и числа экспертов, принимающих участие в ее производстве.

В случае производства судебной экспертизы *в экспертном учреждении* следователь направляет руководителю соответствующего учреждения постановление о назначении

судебной экспертизы, организует доставку объектов исследования и материалов, необходимых для производства экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 199 УПК, ст. 19 ЗГСЭД). Если транспортировка объекта исследований в государственное судебно-экспертное учреждение невозможна, тот же орган или лицо обеспечивает эксперту беспрепятственный доступ к объекту и возможность его исследования на месте (ст. 11 ЗГСЭД).

Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК (ч. 2 ст. 199 УПК). При необходимости привлечения к производству экспертизы лиц, не работающих в данном учреждении, руководитель экспертного учреждения согласовывает этот вопрос с лицом, назначившим экспертизу (ст. 14, 15 ЗГСЭД).

В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться *вне государственных судебно-экспертных учреждений* лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами, например, преподавателями кафедр судебной медицины. На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие всех вышеупомянутых процессуальных и правовых норм (ст. 41 ЗГСЭД).

Если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК (ч. 4 ст. 199 УПК).

Некоторые отличия имеются в порядке назначения судебно-медицинской экспертизы *в ходе судебного следствия*. Экспертиза в судебном заседании назначается определением суда или постановлением судьи по собственной инициативе суда или по ходатайству сторон (ч. 1 ст. 283 УПК).

Прежде всего необходимо иметь в виду, что вне зависимости от того, проводилась ли по данному конкретному делу экспертиза на предварительном следствии, экспертиза в суде первоначально назначается только как *первичная*, даже если требуется провести исследования для разъяснения и дополнения данного на предварительном следствии заключения (равно как и при необходимости решения новых вопросов).

Несмотря на то, что закон (240 УПК) требует, чтобы приговор суда был основан только на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы судом, назначение экспертизы в суде не является обязательным.

В случае принятия решения о назначении экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Рассмотрев вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы (ч. 2 ст. 283 УПК). Присутствующий в судебном заседании эксперт или специалист высказывает свое мнение по вопросам, представленным сторонами и предложенным судом, в частности об их соответствии или несоответствии его экспертной компетенции, о необходимости исключения или уточнения формулировок отдельных вопросов, о возможности их решения и об условиях, необходимых для производства экспертизы.

Содержание определения аналогично постановлению о назначении судебной экспертизы в ходе предварительного расследования. Экземпляр определения (постановления) вручается эксперту.

Председательствующий в суде по согласованию с экспертом определяет время, необходимое для исследований и подготовки заключения, место проведения экспертизы, после чего объявляется перерыв в судебном заседании или оно продолжается без участия эксперта. Если экспертиза проводится в суде, условия для работы эксперта обеспечивает суд.

Экспертиза в ходе судебного следствия производится в том же порядке, который установлен гл. 27 УПК для производства судебной экспертизы на этапе предварительного расследования уголовного дела (ч. 3 ст. 283 УПК). Экспертиза может выполняться в суде или вне суда в зависимости от конкретных обстоятельств (необходимость проведения сложных исследований с использованием специальной аппаратуры, помещением лица в медицинский стационар, невозможность доставить в суд объект исследования и др.).

Заключение дается в письменном виде и если в нем изложены обстоятельства, имеющие значение для дела, по определению суда или постановлению судьи оно может быть полностью или частично оглашено в суде. Заключение эксперта оглашает сторона, которая ходатайствовала об оглашении, либо суд (ст. 282, 285 УПК). На практике же нередко выводы заключения, выполненного в ходе судебного следствия, оглашает сам эксперт.

В случае, если экспертиза назначается в отношении подозреваемого или обвиняемого, находящихся под стражей или в местах заключения, администрация соответствующего стражного учреждения для производства экспертизы обеспечивает доступ эксперта в это учреждение (по письменному допуску лица, назначившего экспертизу), предоставление оборудованных помещений, а при необходимости помещает подозреваемого или обвиняемого в медицинский стационар²⁰.

Законом установлены случаи, при которых **проведение экспертизы является обязательным** (ст. 196 УПК). Применительно к судебно-медицинской экспертизе обязательно ее назначение при необходимости установить:

- 1) причину смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 4) физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Конечно, этим не исчерпывается необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам – следственная и судебная практика в этом отношении гораздо разнообразнее, богаче, учитывает особенности конкретного дела. Существует много иных поводов, когда только путем специальных экспертных исследований можно решить вопросы, имеющие существенное значение для раскрытия и расследования преступления, что учитывается законодательно, в определении понятия «экспертиза», данном в УПК.

Судебная экспертиза живых лиц может проводиться **в добровольном или принудительном порядке** (ст. 28 ЗГСЭД). Круг лиц, в отношении которых судебная экспертиза проводится только в добровольном порядке, и ограничения использования такого порядка про-

²⁰ Федеральный закон РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ от 15.07.1995 г.

изводства судебной экспертизы определены ст. 195 УПК²¹. К этой категории лиц относятся, в частности, потерпевшие и свидетели.

Согласно ст. 28 ЗГСЭД при добровольном порядке производства экспертизы в государственное судебно-экспертное учреждение должно быть представлено письменное согласие лица подвергнуться судебной экспертизе. Если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза, не достигло возраста 16 лет или признано судом недееспособным, письменное согласие на производство судебной экспертизы дается законным представителем²² этого лица. Письменное подтверждение согласия или несогласия потерпевшего и свидетеля на проведение экспертизы предусмотрено также ч. 4 ст. 195 УПК.

Вместе с тем УПК устанавливает и ряд исключений, когда принудительный порядок производства экспертизы допускается и в отношении потерпевших и свидетелей. В частности, потерпевший может быть направлен на судебно-медицинскую экспертизу принудительно при необходимости определить характер и степень вреда здоровью²³, физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, а также возраст потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (2, 4 и 5 ст. 196 УПК). Судебно-медицинская экспертиза в отношении свидетеля может быть проведена в принудительном порядке, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 5 ст. 56, ч. 1 ст. 179 УПК). Назначение и производство экспертизы в этих случаях является обязательным.

В остальных случаях судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться как в добровольном, так и в принудительном порядке вне зависимости от того, является ли ее проведение обязательным или факультативным.

В случае, если в процессуальном законодательстве не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке (ст. 28 ЗГСЭД).

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по *организации и производству судебной экспертизы для других государств* осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации (ст. 11 ЗГСЭД).

В настоящее время Россией заключены и ратифицированы Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам со странами – членами Содружества Независимых Государств (1993), двусторонние договоры или соглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам с Индией, Ираном, Канадой, Польшей, Республикой Корея, США, Финляндией и другими странами. Каждый из этих правовых актов предусматривает некоторые процедурные отличия при оказании правовой помощи, однако в основу текста соответствующих соглашений и договоров положены Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959) и Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, принятый 45-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. (Резолюция 45/117).

Основанием для оказания правовой помощи является официальный запрос или поручение. Форма и содержание запроса или поручения определены соответствующими договорами.

²¹ В ред. Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 58-ФЗ от 29.05.2002 г.

²² Законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний (п. 12 ст. 5 УПК).

²³ Закон не уточняет, идет ли речь в данной статье о вреде здоровью, причиненном самому потерпевшему, или о случаях, когда лицо, признанное потерпевшим по делу, само причиняет вред здоровью подозреваемого (обвиняемого).

Предусмотренные международными соглашениями формы правовой помощи включают процессуальные действия, предусмотренные законодательством запрашиваемой стороны, в том числе назначение и производство экспертизы и допроса эксперта.

В соответствии с типовой юридической процедурой направление, получение и организация исполнения запросов осуществляется центральным органом (или органами), который каждая сторона определяет самостоятельно. Для Российской Федерации функции центральных органов обычно исполняют Министерство юстиции и (или) Генеральная прокуратура. Если запрашиваемый центральный орган сам не компетентен исполнить поручение, он пересылает его компетентному учреждению (например, в судебно-медицинское экспертное учреждение) и уведомляет об этом запрашивающую сторону.

Эксперт – гражданин Российской Федерации с его согласия может быть вызван должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для участия в процессуальных действиях на территории другого государства. Вызов эксперта, проживающего на территории одной договаривающейся стороны, в учреждение юстиции другой договаривающейся стороны не должен содержать угрозы применения средств принуждения в случае неявки. Вызов эксперту вручается при посредничестве центрального органа запрашиваемой стороны.

При необходимости выезда на территорию другого государства для эксперта предусматриваются определенные гарантии личной безопасности. Добровольно явившийся по вызову эксперт независимо от своего гражданства не может быть привлечен на территории другого государства к уголовной или административной ответственности, взят под стражу и подвергнут наказанию за деяние, совершенное до пересечения государственной границы. Он не может быть также привлечен к ответственности, взят под стражу или подвергнут наказанию в связи с его показаниями или заключением в качестве эксперта по уголовному делу, являющемуся предметом разбирательства. Соответствующий иммунитет эксперт утрачивает, если он не оставит территорию запрашивающей договаривающейся стороны, имея для этого возможность, до истечения 15 (или 30) суток с того дня, когда допрашивающее его учреждение юстиции сообщит, что в его присутствии нет необходимости. В этот срок не засчитывается время, в течение которого эксперт не по своей вине не мог покинуть территорию запрашивающей договаривающейся стороны.

По запросу одной из сторон эксперт может быть допрошен компетентными органами запрашиваемой стороны.

Расходы экспертов и расходы по выплате им гонораров в пределах юрисдикции обеих договаривающихся сторон несет запрашивающая сторона. Эксперту возмещаются расходы, связанные с проездом и пребыванием в запрашивающем государстве, неполученная заработная плата за дни отвлечения от работы, вознаграждение за проведение экспертизы. В вызове должно быть указано, какие выплаты он вправе получить в связи с исполнением запроса. По ходатайству эксперта учреждение юстиции запрашивающей договаривающейся стороны выплачивает аванс на покрытие соответствующих расходов.

Документы, которые на территории одной из договаривающихся сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях другой договаривающейся стороны без какого-либо специального удостоверения.

Эксперт – гражданин Российской Федерации, чье непосредственное присутствие на территории другого государства не требуется, в соответствии с запросом этого государства может быть вызван на допрос для дачи показаний или представления документов, информации либо предметов в соответствии с УПК.

Эксперт, вызванный на основании просьбы о правовой помощи в учреждение запрашивающей или запрашиваемой договаривающейся стороны, вправе отказаться от дачи показаний или производства экспертизы, если право или обязанность отказаться предусмотрены законодательством хотя бы одной из сторон.

2.5. Заключение эксперта

По результатам экспертизы составляется специальный процессуальный документ – *заключение эксперта*, которое рассматривается как доказательство по делу (ч. 2 ст. 74 УПК).

Заключение дается от имени эксперта, составляется в письменном виде и представляет собой изложение содержания (ход и результаты) проведенных им исследований и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК, ст. 9 и 25 ЗГСЭД). Если для ответа на поставленные вопросы не требуется проведение исследований, использование специальных познаний производится в других формах – допрос эксперта, участие специалиста в следственных действиях, консультация, справка и т. д.

Содержание заключения эксперта определено законом. В соответствии со ст. 204, ч. 2 ст. 197, ст. 202 УПК и ст. 25, 35 ЗГСЭД в заключении эксперта или комиссии экспертов обязательно должны быть отражены:

- дата, время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначившем судебную экспертизу;
- сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов²⁴;
- объекты исследований и материалы, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса и иных лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- сведения о получении образцов для сравнительного исследования, если это является частью судебной экспертизы;
- оценка результатов исследований, выводы по поставленным вопросам и их обоснование²⁵.

Заключение дается экспертом (или комиссией экспертов) от своего имени на основании проведенных исследований, с учетом их результатов. Заключение оформляется в письменном виде и подписывается экспертами или комиссией экспертов. Если экспертиза проводилась в государственном судебно-экспертном учреждении, подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью этого учреждения (ст. 25 ЗГСЭД).

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью. Документы, фиксиру-

²⁴ Вопросы излагаются без изменения их формулировок. Если, по мнению эксперта, формулировка вопроса неточная или некорректная, он вправе в выводах указать, как он сам понимает содержание вопроса.

²⁵ В случае невозможности решения вопроса причину этого следует объяснить в исследовательской части и в выводах. Ответы на вопросы, решаемые в порядке экспертной инициативы, приводятся в конце заключения после ответов на вопросы постановления (определения).

ющие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении и по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предоставляются для приобщения к делу (ч. 3 ст. 204 УПК, ст. 25 ЗГСЭД).

При оформлении заключения эксперта необходимо исключить любые непредусмотренные законом формы, например, практику приложения к заключению разного рода «актов», составляемых специалистами, которые производят лабораторные исследования. При производстве таких исследований допускаются многочисленные процессуальные нарушения – поручение об их производстве дает не руководитель экспертного учреждения, а эксперт, специалисты лабораторных подразделений не предупреждаются о своих обязанностях, правах и ответственности, не соблюдается процессуальный порядок получения образцов для сравнительного исследования, а, следовательно, не обеспечивается достоверность их происхождения, и, кроме того, сама форма «акта» не предусмотрена процессуальным законодательством. Подобные проблемы характерны для судебно-медицинской экспертизы трупа, которая, в силу сформировавшейся на практике узкой специализации экспертов, по сути является комиссионной.

Для того чтобы обеспечить соблюдение закона и избежать процессуальных коллизий, в этих случаях необходимо придерживаться следующих рекомендаций. Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа должно быть вынесено в адрес экспертного учреждения (Бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ, судебно-медицинской лаборатории МО РФ и т. д.), а не конкретного эксперта и не экспертам какого-либо отделения (городского, районного), тем более, что в соответствии со ст. 16 ЗГСЭД государственный судебный эксперт вправе принимать поручение о производстве экспертизы только от руководителя государственного экспертного учреждения. Это не исключает право следователя и других участников процесса требовать привлечения к производству экспертизы конкретного специалиста, но в то же время такой порядок даст возможность руководителю экспертного учреждения или его заместителю поручить ее производство нескольким экспертам разных структурных подразделений учреждения. Эксперты лабораторных отделов и отделений обязаны при производстве экспертизы и оформлении ее результатов руководствоваться требованиями УПК, в частности составить письменное заключение с изложением хода и результатов выполненных исследований и выводами по тем вопросам, которые были предметом их деятельности. Заключение эксперта, составленное по результатам лабораторных исследований, с подпиской о разъяснении эксперту его процессуальных прав, обязанностей и ответственности должно рассматриваться как приложение к заключению эксперта, производившего экспертизу трупа.

Если при производстве экспертизы были допущены нарушения требований УПК, заключение эксперта может быть признано не имеющим юридической силы. При этом оно признается недопустимым доказательством, на этапе предварительного расследования не подлежит включению в обвинительное заключение (обвинительный акт) и не может использоваться при доказывании любых обстоятельств по делу (ст. 75, 88 УПК). В судебном заседании суд также вправе принять решение об исключении заключения эксперта как доказательства по делу, если оно было получено с нарушением требований закона. В этом случае заключение эксперта также теряет юридическую силу, не может исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения (ст. 88, 235 УПК).

Заключение направляется органу или лицу, назначившему экспертизу. Ознакомление с экспертным заключением лица, в отношении которого проводилась экспертиза, или его законных представителей, и предъявление заключения подозреваемому, обвиняемому и его защитнику предусмотрены ст. 198 и 206 УПК, и являются компетенцией дознавателя, следователя и суда.

2.6. Гарантии прав участников уголовного процесса в связи с назначением и производством судебно-медицинской экспертизы

Действующим законодательством расширены и уточнены в сравнении с предыдущим УПК *обязанности и гарантии прав участников судопроизводства* (лица или органа, назначившего экспертизу, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и их защитника, свидетеля) в связи с производством экспертизы. Эти права реализуются через следующие нормы закона:

- установлен добровольный порядок производства судебной экспертизы в отношении потерпевших и свидетелей (см. выше);
- в случае привлечения эксперта к участию в следственном действии следователь обязан удостовериться в личности эксперта (ч. 5 ст. 164 УПК);
- перед назначением экспертизы следователь или суд проверяют наличие оснований к отводу эксперта (ст. 61, 70 УПК);
- суд, прокурор, следователь, дознаватель или руководитель экспертного учреждения (за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения) обязаны разъяснить эксперту его права и ответственность, о чем эксперт дает подписку, и обеспечить возможность осуществления этих прав (ст. 11, ч. 2 и 4 ст. 199, ст. 269 УПК, ст. 14 ЗГСЭД);
- предмет экспертизы ограничивается рамками специальных знаний (компетенции) эксперта, обстоятельствами, относящимися к делу, а также объемом предоставленных эксперту материалов (ст. 57, 73, 195, 196, ч. 5 ст. 199 УПК, ст. 7 и 21 ЗГСЭД);
- при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 7 ЗГСЭД);
- руководитель государственного судебно-экспертного учреждения не вправе давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе (ст. 14 ЗГСЭД);
- государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения (ст. 18 ЗГСЭД);
- в производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь (ст. 18 ЗГСЭД);
- судебно-экспертные исследования, требующие временного ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, которые установлены федеральным законом. Лицо, полагающее, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжа-

ловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 6 ЗГСЭД);

– при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещаются: ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, испытание новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, а также проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза (ст. 31 ЗГСЭД);

– при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, должно быть информировано в доступной для него форме о методах исследований, применяемых в отношении его (включая альтернативные), о возможных болевых ощущениях и побочных явлениях. Указанная информация предоставляется также заявившему соответствующее ходатайство законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза (ст. 35 ЗГСЭД);

– лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, вправе давать эксперту объяснения, относящиеся к предмету данной судебной экспертизы (ст. 31 ЗГСЭД)²⁶;

– эксперт не может быть допрошен по поводу получения им от лица, в отношении которого он проводил судебную экспертизу, сведений, не относящихся к предмету данной судебной экспертизы (ст. 31 ЗГСЭД);

– следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий (ст. 197 УПК)²⁷;

– устные заявления или ходатайства эксперта по делу подлежат обязательному занесению в протокол следственного действия или судебного заседания; письменные ходатайства эксперта приобщаются к уголовному делу (ст. 119, 120 УПК, ст. 17 ЗГСЭД);

– являясь доказательством по делу, заключение эксперта подлежит непосредственному исследованию и оглашению в судебном заседании (ч. 1 ст. 240, ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 283 УПК);

– для разъяснения и дополнения ранее данного заключения законом предусмотрена возможность допроса эксперта (ст. 205 и 282 УПК);

– при недостаточной ясности или недостаточной полноте заключения эксперта, либо при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела может быть назначена дополнительная экспертиза (ст. 207, 283 УПК, ст. 20 ЗГСЭД);

– при возникновении сомнений в обоснованности или правильности заключения эксперта либо при наличии противоречий в выводах эксперта (комиссии экспертов), либо при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть путем допроса экспертов, может быть назначена повторная экспертиза по тем же вопросам (ст. 207, 283 УПК, ст. 20 ЗГСЭД);

– подозреваемый, обвиняемый и их защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик имеют право ходатайствовать о назначении судебной экспертизы (в том числе дополнительной либо повторной), знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судеб-

²⁶ Учитывая, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы, необходимые для производства экспертизы, указанные объяснения целесообразно оформлять протоколом допроса, который составляет следователь.

²⁷ Все разъяснения эксперт дает устно.

ной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы²⁸, давать объяснения эксперту²⁹ и задавать эксперту вопросы³⁰, относящиеся к предмету экспертизы; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение (ст. 42, 47, 195, 198, 206, 282 УПК, ст. 52 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, ст. 24 ЗГСЭД).

– подозреваемому, обвиняемому и их защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику не может быть отказано в назначении судебной экспертизы, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного дела (ст. 159 УПК);

– участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований (ст. 24 ЗГСЭД);

– заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение предъявляется следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику; если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего или свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта (ст. 42, 47, 198, 206 УПК);

– подсудимый и его защитник имеют право заявлять отвод эксперту, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта (ст. 47, 267 УПК)³¹;

– государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 39 ЗГСЭД);

– лица, не содержащиеся под стражей, имеют право на возмещение расходов, связанных с производством судебной экспертизы, на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации (ст. 31 ЗГСЭД, ст. 42, 131 УПК).

Все перечисленные положения служат гарантией обеспечения прав и законных интересов участников судопроизводства.

Особо в законодательстве оговариваются **условия производства судебной экспертизы с помещением подэкспертного лица в медицинский стационар** (ст. 29, 165, 203 УПК, ст. 27–30 ЗГСЭД).

Порядок принятия решения и помещения живого лица в медицинский стационар зависит, прежде всего, от того, проводится ли экспертиза в принудительном или добровольном порядке. В последнем случае в постановлении или определении о назначении экспертизы должно содержаться письменное согласие лица (потерпевшего или свидетеля) подвергнуться стационарному обследованию.

Помимо этого, закон устанавливает особые условия помещения лица в медицинский стационар подозреваемых и обвиняемых. Так, решение о помещении подозреваемого или обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский стационар для производства экспертизы правомочен принять только суд. В необходимых случаях судебное заседание может

²⁸ При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается (ст. 24 ЗГСЭД). При проведении исследований, сопровождающихся обнажением живого лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола.

²⁹ Получать объяснения целесообразно путем производства допроса следователем соответствующих лиц в присутствии эксперта.

³⁰ Задавать эксперту вопросы перечисленные лица вправе только при допросе эксперта в ходе судебного заседания.

³¹ Все права участников процесса, связанные с назначением и производством экспертизы, опосредуются отдельными решениями, постановлениями или определениями лица или органа, ведущего расследование или судебное разбирательство.

проводиться с участием специалиста в области судебной медицины. Подозреваемый или обвиняемый, содержащиеся под стражей, могут быть помещены в медицинский стационар, специально приспособленный для содержания указанных лиц, на основании постановления или определения о назначении судебно-медицинской экспертизы.

Если необходимость стационарного обследования возникает уже в процессе производства экспертизы, о помещении лица в медицинский стационар выносится отдельное постановление.

Доставка в медицинское или иное учреждение лица, направленного на судебную экспертизу, обеспечивается органом или лицом, назначившим судебную экспертизу.

Постановление или определение суда о помещении в медицинский стационар лица обязательно для администрации медицинского учреждения.

Медицинский стационар, в котором проводится обследование и судебная экспертиза должны иметь условия для проведения соответствующих исследований и для обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводится экспертиза. Руководитель медицинского учреждения вправе письменно информировать следователя или суд об отсутствии надлежащих условий для проведения стационарного обследования.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу и поместившие лицо в медицинский стационар в принудительном порядке, обязаны в течение 24 часов известить об этом кого-либо из членов его семьи, родственников или иных лиц по его указанию, а при отсутствии таковых сообщить в орган внутренних дел по месту жительства указанного лица.

Продолжительность пребывания в медицинском стационаре для производства судебной экспертизы может составлять до 30 дней. В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов этот срок может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней. Ходатайство эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанного стационара не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока. Судья выносит постановление и уведомляет о нем эксперта или комиссию экспертов в течение трех дней со дня получения ходатайства. В случае отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре оно должно быть выписано из него. Руководитель медицинского стационара извещает о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении лицо, находящееся в указанном стационаре, а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу. В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском стационаре. При этом общий срок пребывания лица в указанном стационаре при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре, установленных законом, может быть обжаловано лицом, его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, а также руководителем медицинского стационара в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре может быть обжаловано также непосредственно в суд по месту нахождения указанного стационара.

Столь фундаментальное процессуально-правовое регулирование характеризует производство экспертизы как основную, а в отдельных, установленных законом случаях – обязательную форму использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

Глава 3. Допрос эксперта

Помимо судебной экспертизы, другой процессуальной формой использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве является *допрос эксперта* (см. схему 2). Производство допроса эксперта на этапе предварительного расследования предусмотрено ст. 205, а в ходе судебного разбирательства – ст. 282 УПК.

Допрос эксперта является самостоятельным следственным действием и проводится в целях разъяснения или дополнения ранее данного заключения. Допрос может быть проведен только после того, как все исследования завершены, заключение оформлено и выдано следователю или суду. Проведение допроса эксперта до представления им заключения не допускается (ч. 1 ст. 205 УПК).

Допрос эксперта не является обязательным. На этапе судебного разбирательства обычно этот вопрос решается при предварительном слушании в процессе подготовки к судебному заседанию в порядке ст. 232 УПК или в ходе судебного заседания.

После ознакомления с экспертным заключением у следователя, суда и иных участников судопроизводства может возникнуть необходимость дополнить или разъяснить выводы, к которым пришел эксперт, пояснить значение специальных терминов и формулировок, содержание методик исследования, объяснить кажущиеся или действительные расхождения между выводами и исследовательской частью заключения, сущность разногласий между членами одной экспертной комиссии (если они не пришли к единому мнению) или противоречия между выводами разных заключений, т. е. предметом допроса эксперта является содержание уже оформленного заключения.

Если в разъяснениях и дополнениях нуждаются выводы комиссионной экспертизы, суд вправе по своему усмотрению вызвать для допроса одного, нескольких или всех членов экспертной комиссии в зависимости от того, какие вопросы требуют дополнения и разъяснения, подписано ли заключение всеми членами комиссии, не было ли особого мнения у кого-либо из экспертов. В случае комплексной экспертизы в суд, как правило, вызываются эксперты той специальности, выводы которых требуют разъяснения.

Сведения, сообщенные экспертом на допросе после дачи заключения и в целях разъяснения или уточнения этого заключения, в соответствии со ст. 205 и 282 УПК образуют *показания эксперта*. Показания эксперта рассматриваются в качестве самостоятельного доказательства по делу (ч. 2 ст. 74 УПК). Эксперт разъясняет и дополняет заключение от своего имени на основании ранее проведенных исследований. Все это дает основание рассматривать допрос эксперта как одну из двух основных процессуальных форм использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве, наряду с производством судебной экспертизы (см. выше схему 2).

Обращает внимание сходство юридических и фактических оснований для проведения допроса эксперта и назначения дополнительной экспертизы. Дополнительная экспертиза, как и допрос, проводится при недостаточной ясности или в случае неполноты заключения, т. е. когда требуется его разъяснить или дополнить (ст. 205, 207, 282 и 283 УПК). Неполнота заключения может заключаться, например, в том, что исследованы не все предоставленные эксперту объекты или при составлении выводов учитывались не все полученные результаты, или в том, что в выводах не даны ответы на отдельные поставленные перед экспертом вопросы или ответы на них даны неполно (но сами выводы сомнений не вызывают). Именно в этом случае следователь или суд назначают дополнительную экспертизу, либо имеющиеся пробелы восполняются путем допроса эксперта. Однако, в отличие от дополнительной экспертизы, допрос эксперта проводится только в том случае, если для разъяснения или дополнения ранее данного письменного заключения не требуется производство новых исследо-

ваний. Если недостаточную ясность и полноту заключения не представилось возможным устранить путем допроса эксперта, назначается дополнительная экспертиза³².

Если после оформления заключения выявляются новые объекты, а значит необходимы новые исследования, экспертиза назначается в порядке ст. 195 УПК и поручается тому же или другому эксперту.

Допрос эксперта проводится следователем или судом по собственной инициативе или по ходатайству участников уголовного судопроизводства или сторон судебного разбирательства (ст. 205, 206, 282 УПК). Поскольку в силу требования ст. 205 УПК допрос эксперта до представления им заключения не допускается, то при необходимости разъяснения или дополнения заключения, данного в ходе предварительного расследования, суд вправе вызывать только того же эксперта, который давал это заключение. При невозможности вызова в суд эксперта, давшего заключение на предварительном следствии, суд может назначить экспертизу в соответствии со статьей 195 УПК. В этом случае экспертиза будет считаться первичной, даже если на ее разрешение поставлены вопросы, которые разрешались в ходе предварительного расследования.

Место, порядок вызова и проведения допроса эксперта уголовно-процессуальным законодательством специально не оговаривается. Вызов эксперта на допрос в суд производится по общему правилу вызова сторон, т. е. уведомлением (повесткой), которое направляется эксперту или вручается ему под расписку не позднее чем за 3 суток до дня проведения слушания. В повестке или уведомлении указывается: кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Желательно также указать фамилию потерпевшего и номер заключения эксперта, выводы которого требуется дополнить или уточнить. Однако на практике государственный судебно-медицинский эксперт, занимающий соответствующую штатную должность в экспертном учреждении, вызывается на допрос через руководителя этого учреждения телефонограммой или с помощью других средств связи.

В ходе предварительного следствия нередко эксперт допрашивается прямо на рабочем месте. Такой порядок допускается ст. 187 УПК и имеет ряд преимуществ с точки зрения обеспечения полноты и объективности ответов эксперта на вопросы следователя. Это, прежде всего, дает возможность эксперту обратиться к документам (актам и заключениям выполненных исследований, регистрационным журналам и другим материалам), работать со специальной и справочной литературой и, что немаловажно, экономит рабочее время эксперта (Мельников В. С., 1996).

Эксперт, вызванный на допрос, обязан явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя или суд о причинах неявки (ч. 3 ст. 188 УПК). В случае неявки без уважительных причин эксперт может быть подвергнут приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные ст. 111 и 117 УПК (обязательство о явке, привод, денежное взыскание). Привод не может осуществляться в ночное время, т. е. в период с 22-х до 6 часов (ст. 113 УПК).

Эксперт допрашивается по правилам, предусмотренным ст. 164 УПК. Перед началом допроса следователь или суд разъясняют эксперту порядок производства следственного действия, удостоверяются в личности эксперта, разъясняют ему права, ответственность.

С точки зрения закона процессуальное значение результатов судебной экспертизы и допроса эксперта равно, и это подчеркивается тем, что в обоих случаях эксперт предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УПК за дачу заведомо ложного заключения или за дачу заведомо ложных показаний, о чем дает подписку.

³² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г.

Сведения о разьяснении уголовной ответственности, ответы эксперта на вопросы заносятся в протокол допроса, который ведется в соответствии со ст. 166 УПК. Вопросы к эксперту, как было сказано выше, не могут выходить за рамки предмета ранее выполненной экспертизы и ограничиваются ранее исследованными обстоятельствами дела. Как и любое другое допрашиваемое лицо, эксперт вправе пользоваться документами и записями, а если он не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, – давать показания на другом языке (ст. 189 УПК).

В соответствии со ст. 190 УПК показания эксперта как и другого допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них фиксируются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол вносят все вопросы, в том числе и те, на которые эксперт отказался отвечать с указанием мотивов отказа. Если в ходе допроса эксперту предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио – и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. Показания эксперта, данные им при этом, также должны быть отражены в протоколе допроса. Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио – и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен содержать запись о проведении фотографирования, аудио – и (или) видеозаписи, киносъемки, сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио – и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио – и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности остановки их записи, заявления эксперта по поводу проведения фотографирования, аудио – и (или) видеозаписи, киносъемки, подписи эксперта и следователя, удостоверяющие правильность протокола. Экспертом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

Особый процессуальный статус эксперта в УПК РСФСР (1961) подчеркивался возможностью собственноручно изложить ответы на поставленные вопросы. УПК такого права эксперту не представляет, однако не содержит и норм, которые запрещали бы подобный порядок оформления протокола допроса. Безусловно, он является предпочтительным, поскольку собственноручное написание экспертом ответов на вопросы обеспечит правильное и точное изложение мнения эксперта и будет служить дополнительной гарантией его независимости.

По окончании допроса протокол предъявляется эксперту для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. По понятным причинам оптимальным следует считать самостоятельное прочтение экспертом протокола допроса. Ходатайство эксперта о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи эксперт удостоверяет своей подписью в конце протокола и на каждой его странице. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола также должны быть оговорены и удостоверены подписью эксперта. Отказ от подписания протокола допроса удостоверяется в порядке, установленном ст. 167 УПК. В частности, эксперту, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол. Это является еще одним аргументом в пользу собственноручного изложения экспертом ответов на поставленные ему вопросы.

Допросу эксперта в судебном разбирательстве предшествует оглашение письменного заключения (ст. 282, 283 УПК). Помимо суда вопросы эксперту могут быть заданы сторонами процесса. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза (ч. 2 ст. 282 УПК). Вопросы эксперту могут быть заданы также присяжными заседателями. Вопросы эксперту они задают в письменном виде через председа-

тельствующего. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть отвечены как не относящиеся к предъявленному обвинению (ст. 335 УПК).

При необходимости суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы (ч. 3 ст. 282 УПК). По ходатайству прокурора или защитника суд может повторить допрос эксперта (ч. 4 ст. 246, ч. 3 ст. 248 УПК). Форма ответов эксперта на вопросы суда и сторон (письменно или устно) законом не оговаривается. Обязательное протоколирование хода судебного заседания секретарем не исключает возможность дачи экспертом письменных ответов на поставленные вопросы, что является предпочтительным.

Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными от лица, в отношении которого он проводил экспертизу, если эти сведения не относятся к предмету данной судебной экспертизы (ч. 2 ст. 205 УПК, ст. 31 ЗГСЭД).

Таким образом, допрос эксперта образует вторую основную процессуальную форму профессиональной судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве, а результаты этой деятельности в виде показаний эксперта являются доказательствами по делу.

Глава 4. Дополнительные процессуальные формы судебно-медицинской деятельности в судопроизводстве

4.1. Участие эксперта и специалиста в процессуальных действиях

Важнейшей дополнительной процессуальной формой судебно-медицинской деятельности в уголовном судопроизводстве является *участие эксперта или специалиста в процессуальных действиях* (см. схему 2).

Судебно-медицинскому эксперту (специалисту) и руководителю экспертного учреждения следует знать и учитывать ряд важных процессуальных аспектов организации и производства следственных действий, соблюдение которых является одним из условий допустимости доказательств, содержащихся в соответствующих протоколах.

Несмотря на основополагающее значение для судопроизводства терминов «процессуальное» или «следственное» действие УПК РСФСР не давал определения этим понятиям. В юридической литературе (Шейфер С. А., 1972, 1981 и др.) под «следственным действием» понималась регламентированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность следователя по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств.

Действующее законодательство определяет процессуальное действие как любое следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК (п. 32 ст. 5). Все решения о направлении следствия, в том числе о производстве следственных и иных процессуальных действий следователь принимает самостоятельно (за исключением случаев, когда законом требуется получение судебного решения или санкции прокурора) и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение (ст. 38 УПК).

В уголовно-процессуальном законе выделяют неотложные и прочие следственные действия, а в криминалистике – первоначальные и последующие следственные действия. В соответствии с п. 19 ст. 5 УПК неотложными признаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно. Их целью является обнаружение и фиксация следов преступления, а также иных доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Это такие процессуальные действия, как осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Понятия «неотложные» и «первоначальные» могут совпадать и не совпадать. В большинстве случаев неотложные и первоначальные следственные действия имеют целью установление и закрепление доказательств, осуществляются на начальном этапе расследования, и тогда эти понятия совпадают. Последующие, т. е. следующие за первоначальными, следственные действия направлены не только на установление и закрепление доказательств, но и на их исследование, оценку и использование. Это следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, производство опознания и т. д. В то же время неотложный характер могут приобрести любые иные следственные действия на любом этапе расследования. Так, например, эксгумация и производство опознания трупа при получении информации, что вместо потерпевшего захоронено другое лицо, будет рассматриваться как неотложное процессуальное действие (Белкин Р. С., 1988).

Следственные действия могут быть проведены следователем, который принял дело к производству, прокурором, надзирающим за расследованием дела (ст. 37, 38 УПК), а также органом дознания самостоятельно или по поручению следователя (ч. 2 ст. 40 УПК).

Закон предусматривает возможность производства следственных действий только по возбужденному и расследуемому уголовному делу. Исключение составляет лишь осмотр места происшествия, который в случаях, не терпящих отлагательства, может быть проведен до возбуждения уголовного дела (ст. 176 УПК).

Не допускается производство дознания, любых следственных действий, а значит и привлечение к ним специалистов лицом, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК). Нарушением закона будет и проведение следственного действия, в том числе и судебной экспертизы, по уголовному делу, следствие по которому приостановлено (ст. 209 УПК).

Общие положения закона, регулирующие привлечение экспертов и специалистов к участию в следственных и судебных действиях, закреплены в ст. 57, 58, 164, 168 и 251 УПК – эти нормы закона определяют процессуальный статус эксперта и специалиста, базовые права, обязанности, ответственность и порядок их участия в следственных действиях. Общие положения конкретизируются в статьях Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих производство отдельных следственных и судебных действий – таких, как осмотр трупа и эксгумация (ст. 178, 287), освидетельствование (ст. 179, 290), следственный эксперимент (ст. 181, 288), личный обыск (ст. 184), предъявление для опознания (ст. 193, 289), допрос (ст. 189, 190), проверка показаний на месте (ст. 194), получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202) и др.

В общем плане производство экспертизы – это тоже следственное действие, однако в предлагаемой классификации форм судебно-медицинской деятельности экспертиза занимает место основной процессуальной формы использования специальных познаний в судопроизводстве.

Определенный интерес представляет соотношение таких понятий, как «участие эксперта» и «участие специалиста» в следственных действиях. Это две процессуально самостоятельные формы привлечения специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Объединяет их то, что обе эти формы используются в расследовании для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В обоих случаях, участвуя в следственном действии, ни эксперт, ни специалист не проводят каких-либо исследований (по крайней мере, таких, результаты которых требуют специального толкования с использованием судебно-медицинских познаний) и не дают письменного или устного заключения. Факты, устанавливаемые экспертом или специалистом в ходе следственного действия, могут иметь доказательственное значение, однако они не образуют самостоятельного доказательства, какими является заключение или показания эксперта. Полученные ими данные являются составной частью общих результатов процессуального действия и фиксируются следователем в тексте соответствующего протокола, а все возможные оценочные суждения эксперта (специалиста) носят сугубо предварительный характер и излагаются только устно.

Другой общей процессуальной чертой «участия эксперта» и «участия специалиста» является вспомогательный (не самостоятельный) характер их деятельности – эксперт и специалист в ходе следственных действий работают под руководством и контролем следователя и строго в рамках данного им задания.

Отличия понятий «участие эксперта» и «участие специалиста» связано, прежде всего, с различием их процессуального статуса. Если деятельность специалиста всегда носит подчиненный характер, в правовом отношении жестко определяется следователем и все свои действия, даже в рамках предоставленных ему законом прав, специалист осуществляет только с согласия следователя или по его указанию, то эксперт по делу, одновременно участвуя в след-

ственном действии, не теряет полностью своей процессуальной самостоятельности и независимости. Организационно подчиняясь указаниям следователя, эксперт сохраняет предоставленные ему законом права. В частности, при подготовке и в ходе следственного действия в пределах своих специальных знаний и предмета деятельности он может знакомиться с имеющимися материалами дела, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, в порядке инициативы выходить за пределы данного ему задания и т. д.

Определенные различия имеются и в целях использования специальных познаний эксперта и специалиста в ходе следственного действия. Специалист привлекается, главным образом, для оказания научно-технической помощи следователю в подготовке и проведении следственного действия, в поиске различных следов и объектов, фиксации результатов следственного действия, консультации следователя по специальным вопросам и т. д. (ст. 58 УПК). Участие же эксперта в процессуальных действиях чаще имеет основной задачей оказание помощи следователю в выяснении взаимосвязей следов, объектов, явлений или расследуемых ситуаций, проверку ранее установленных следственных и экспертных данных, устранение противоречий между ними, выяснение дополнительных сведений и исходных данных для рациональной организации последующих исследований, что не исключает оказание экспертом и научно-технической помощи следователю. Но эта функция в деятельности эксперта, в отличие от «участия специалиста», является второстепенной.

Наконец, еще одно существенное отличие состоит в том, что если деятельность специалиста ограничивается временем проведения следственного действия и завершается одновременно с его окончанием, то для эксперта присутствие при производстве следственного действия условно можно рассматривать как один из этапов проводимой судебно-медицинской экспертизы.

Все указанные отличительные особенности и своеобразие процессуального статуса судебного медика дают основание выделить «участие эксперта» и «участие специалиста» в проведении следственных и судебных действий в качестве дополнительных процессуальных форм использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве. При этом участие в осмотре трупа, эксгумации и освидетельствовании (если оно сопряжено с обнажением тела, а свидетельствуемый и следователь являются лицами разного пола) является по закону обязательным. Другие же формы участия специалиста (эксперта) в процессуальных действиях для следователя всегда факультативны, поскольку решение об их привлечении он принимает в зависимости от особенностей конкретного дела.

Специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК).

Специалист, как и эксперт, является участником уголовного процесса (гл. 8 УПК). В силу этого специалист обладает определенным процессуальным статусом, а его деятельность для того, чтобы она могла быть признана правомерной, должна отвечать некоторым обязательным требованиям закона.

Анализ норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, судебно-медицинской и юридической литературы (Мельникова Э. Б., 1964; Завальнюк А. Х., 1982; Циркаль В. В., 1984; Гордон Э. С., 1992; Махов В. Н., 1993; Шуматов Ю. Т., 1996 и др.) выявляет ряд требований к специалисту, как участнику уголовного процесса, и к использованию специальных познаний в судопроизводстве. Эти требования или процессуальные условия правомерности деятельности специалиста сводятся к следующему:

1) *компетентность*, т. е. наличие у лица специальных знаний в какой-либо ограниченной области человеческой деятельности и навыков практического применения этих знаний – устанавливается следователь на основе документальных свидетельств (сертификатов, лицензий), а также учитывая место основной работы специалиста;

2) *установление достоверности личности специалиста* – достоверность личности специалиста устанавливается следователем по паспортным данным и иным документам (служебное удостоверение);

3) *соблюдение процедуры вызова* (привлечения) специалиста дознавателем, следователем, прокурором или судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона;

4) *незаинтересованность в исходе дела* – вопрос решается следователем путем выяснения отношения специалиста к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам судопроизводства, установления или исключения факта служебной или иной зависимости от них или от их представителей;

5) *ознакомление специалиста с правами, обязанностями и ответственностью* за отказ или уклонение от выполнения обязанностей, а также порядком производства процессуального действия – производится следователем или судом и удостоверяется личной подписью специалиста;

6) *участие в производстве следственного действия*, т. е. соблюдение определенной процессуальной формы и порядка осуществления специалистом своих функций;

7) *составление протокола* как единственной процессуальной формы оформления результатов следственного действия, в том числе результатов работы специалиста;

8) *ознакомление с протоколом и подпись специалистом протокола следственного действия*;

9) *исключение опасности для жизни и здоровья, уважение чести и достоинства и соблюдение процессуальных прав других участников следственного действия*.

Все перечисленные условия, позволяющие признать данное лицо специалистом по делу, а его деятельность законной, вытекают из содержания ст. 58, 71, 164, 166, 168, 251, 270 УПК. При несоблюдении этих требований судебный медик не может считаться специалистом в процессуальном смысле этого слова, а правомерность его участия, равно как и доказательственное значение самого следственного действия, могут быть поставлены под сомнение сторонами процесса (например, если протокол следственного действия составлен с нарушением требований закона, если в ходе его производства были допущены нарушения прав других участников и т. д.).

Наличие в материалах дела каких-либо документов (справок, актов ведомственных проверок и ревизий, рецензий, медицинских карт или иных документов, в том числе акта судебно-медицинского исследования трупа или обследования живого лица) вовсе не дает оснований считать авторов этих документов специалистами по делу, т. е. участниками процесса. Даже при отсутствии сомнений в их компетентности, в случае, если не была соблюдена установленная законом процедура вызова специалиста, не удостоверен личной подписью факт разъяснения специалисту его прав, обязанностей и ответственности, если не составлялся протокол следственного действия с его участием, нельзя говорить о каком-либо процессуальном статусе таких лиц (хотя, в общем понимании, являясь носителями особых знаний, они, безусловно, являются специалистами в своей области).

В этом смысле УПК РФ лишь отчасти решил проблему ст. 67 ранее действовавшего УПК РСФСР, разрешив эксперту участвовать в деле вне зависимости от его предыдущего участия в этом же деле в качестве специалиста, так как обязательным условием при этом является правильное процессуальное оформление его предыдущего участия в деле в качестве специалиста. В этом смысле ведомственная практика проведения судебно-медицинских

исследований и обследований и составления по их результатам актов исследования (обследования) не соответствует требованиям УПК, и сам факт наличия в уголовном деле соответствующих документов, вовсе не означает автоматическое признание процессуального статуса специалиста по делу за лицом, которым эти исследования проведены. Наоборот, если в последующем этот «специалист» назначается экспертом по делу, это дает сторонам формальный повод предполагать его заинтересованность в исходе данного дела, что в силу ст. 70 и ч. 2 ст. 61 УПК является основанием для отвода эксперта.

Одним из возможных вариантов решения этой коллизии является такая организация работы экспертного учреждения, когда экспертиза трупа или другого объекта поручается тому же эксперту, который участвовал в его следственном осмотре, в эксгумации и т. д., т. е. выполнение экспертизы лицом, которое ранее привлекалось в качестве специалиста. Другой возможный путь – распространение на акт судебно-медицинского исследования (обследования) процессуального статуса приложения к протоколу соответствующего следственного действия – осмотра трупа или освидетельствования. При составлении акта должны быть выполнены все процессуальные требования – подписка специалиста о разъяснении ему обязанностей и прав по ст. 58 УПК, подробная опись объектов и образцов, изъятых для дополнительных и лабораторных исследований, характер их упаковки и куда они направлены. Акт должен быть подписан дознавателем или следователем (если он присутствовал при исследовании или обследовании). Присутствие понятых на вскрытии (если рассматривать его как продолжение следственного осмотра) не обязательно в силу требований ч. 3 ст. 170 УПК, поскольку это можно рассматривать как ситуацию, связанную с опасностью для их здоровья.

Процессуальный статус специалиста определяется предоставленными ему правами, обязанностями и предусмотренной законом ответственностью за их невыполнение или ненадлежащее исполнение. В этом смысле процессуальное положение специалиста существенно разнится со статусом эксперта в уголовном процессе.

В отличие от широких и четко сформулированных прав эксперта, права специалиста до недавнего времени были довольно ограничены и указывались в законе в самом общем виде. Несмотря на то, что некоторые юристы отстаивали необходимость их расширения (Шуматов Ю. Т., 1996), закон фактически сводил права специалистов в уголовном судопроизводстве к возможности делать заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, если не считать гарантий на возмещение понесенных специалистом расходов и на вознаграждение за работу, выполненную вне служебного задания. Не предусматривалось даже право специалиста отказаться от участия в следственном действии, если он считал свои знания и навыки недостаточными для выполнения поставленных задач. Из-за несовершенства законодательства вопрос участия специалиста в уголовном судопроизводстве неоднократно рассматривался высшими судебными инстанциями страны³³.

В судебно-медицинской литературе процессуальному положению специалиста уделялось недостаточное внимание. Это можно сказать и о ведомственных нормативных документах, таких, как «Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия)». Наблюдающийся в последние годы объективный процесс возрастания роли научных знаний, современных технических средств и информационных технологий в расследовании преступлений нашел отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым полномочия специалиста конкретизированы и расширены.

Согласно ст. 58 УПК *специалист вправе:*

³³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г.; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 декабря 1995 г.

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Кроме того, ст. 69 УПК предоставляет специалисту право заявлять ходатайство об отводе переводчику, если обнаружится некомпетентность последнего.

В отличие от процессуального статуса эксперта обязанности специалиста в УПК не перечислены, но они вытекают из содержания отдельных положений закона.

Специалист обязан явиться по вызову следователя, поскольку любые требования (в том числе о явке), поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя в пределах предоставленных им законом прав обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 2 ст. 21 УПК).

По смыслу ст. 58 и 71 УПК специалист вправе отказаться от участия в процессуальном действии только в случаях, когда он сам считает, что не обладает необходимыми знаниями, либо если имеются основания для его отвода. Для того чтобы заявить о невозможности своего участия он также должен явиться по вызову или по согласованию со следователем направить ему мотивированный отказ от участия в процессуальном действии. Обязанность заранее уведомить следователя о причинах неявки на допрос предусмотрена ч. 3 ст. 188 УПК.

Порядок вызова специалиста в ходе предварительного расследования законом не регламентирован. По общему правилу лицо в качестве специалиста вызывается с соблюдением требований ст. 231, 232, 234, 253, 272 УПК, т. е. в порядке, предусмотренном для вызова участников судопроизводства в суд. Перечисленные нормы устанавливают процедуру вызова в суд извещением или уведомлением. Так, согласно ч. 2 ст. 234 стороны должны быть уведомлены о проведении предварительного слушания не менее чем за 3 суток до его начала, а в соответствии с ч. 2 ст. 231 УПК о месте, дате и времени судебного заседания они извещаются не менее чем за 5 суток до его начала. В уведомлении (извещении) обычно указывается, кто вызывается, в каком качестве, куда и к кому, день и час явки, а также последствия неявки.

Подобный порядок применяется и при необходимости вызова специалиста. Однако в необходимых случаях, например, при производстве неотложных следственных действий (осмотр трупа, освидетельствование и др.) и по согласованию со специалистом допустим и экстренный вызов телефонограммой, телеграммой или с помощью иных средств связи. На практике такой порядок принят в отношении специалистов, являющихся штатными сотрудниками судебно-экспертных учреждений, или в случае, когда требуется участие в следственном или судебном действии лица, ранее уже назначенного экспертом по делу.

Таким образом, если назначение экспертом по делу требует вынесения постановления, а также соответствующего поручения эксперту от руководителя экспертного учреждения, то в выборе способов вызова специалиста для участия в процессуальном действии следователь и суд жестко не ограничены – вызов осуществляется устно или письменно, экстренно или заблаговременно, лично или через руководителя учреждения, в котором работает специалист. Более рациональным представляется письменное оформление вызова с заблаговременным уведомлением о задачах специалиста, о содержании следственного действия, в котором ему предстоит участвовать. Это в большей степени гарантирует соблюдение прав специалиста, позволяет ему подготовиться и заранее спланировать свою работу либо свое-

временно сообщить следователю о невозможности своего участия, например, в связи с несоответствием поставленных задач компетенции специалиста, или отсутствием у него необходимых знаний или опыта. Такой порядок соответствовал бы и интересам ведомственного учета и контроля этого вида судебно-медицинской деятельности.

Согласно ч. 3 ст. 57 и ч. 5 ст. 164 УПК в любых процессуальных действиях (за исключением производства экспертизы) сведущее лицо может участвовать как в качестве специалиста, так и в качестве эксперта. При этом возможны следующие варианты: 1) к следственному действию (например, проверке показаний или допросу) привлекается судебный медик, уже назначенный к этому времени экспертом по делу и производящий по нему судебно-медицинскую экспертизу; 2) процессуальное действие проводится с участием специалиста, который ранее выполнял экспертизу по настоящему делу, а требующие проверки или уточнения факты и обстоятельства имеют отношение к предмету выполненной экспертизы и к ранее данному заключению; 3) тот же вариант, но при необходимости рассмотрения новых обстоятельств; 4) производство следственного действия с участием специалиста, который ранее не принимал участия в деле.

Привлечение к следственному действию эксперта по делу, как правило, осуществляется в рамках ранее вынесенного постановления о назначении судебной экспертизы, в котором может быть сформулировано и соответствующее задание эксперту по участию процессуальном действии. При этом следственное действие осуществляется одновременно с производством экспертизы, нередко является одним из этапов экспертизы, поскольку цель процессуального действия, как правило, непосредственно связана с разрешением вопросов, поставленных перед экспертом. Понятно, что в таком случае решение следователя о производстве следственного действия и о привлечении к участию в нем эксперта никакого дополнительного процессуального оформления не требует.

При втором варианте к процессуальному действию привлекается специалист, ранее выполнявший экспертизу по делу и после окончания производства экспертизы формально утративший процессуальный статус эксперта по данному делу. В этом случае его права в ходе проведения процессуального действия по решению следователя также могут быть расширены за счет прав, предусмотренных для эксперта по делу. В частности, вызов специалиста в этом случае осуществляется, как правило, устно или телефонограммой, у него не возникает проблем при необходимости дополнительно знакомиться с материалами дела или заявлять ходатайства и т. п. Несмотря на то, что специалист в уголовном процессе этими правами не обладает следователь вправе самостоятельно принять соответствующее решение. На сегодняшний день сложилась именно такая практика.

Иначе обстоит дело в том случае, если следственное действие проводится в связи с необходимостью рассмотрения вновь установленных обстоятельств, которые до этого не были известными эксперту, или если к производству следственного действия в качестве специалиста привлекается лицо, ранее не участвовавшее в деле. Очевидно, что привлечение нового лица в качестве эксперта или специалиста, равно как и изменение фактических оснований (обстоятельств дела) может потребовать соответствующего процессуального оформления с составлением отдельного документа – отношения или постановления о производстве следственного действия или официального вызова специалиста уведомлением (извещением). Более того, ряд процессуальных действий, таких, как получение образцов для сравнительного исследования, освидетельствование требуют вынесения постановления в обязательном порядке.

В постановлении должны быть четко и полно изложены обстоятельства, подлежащие установлению или проверке, и условия, применительно к которым требуется установить возможность или достоверность этих обстоятельств.

В случае если к производству следственного действия привлекается специалист, ранее не участвовавший в деле, его права будут ограничены в сравнении с правами эксперта, хотя на практике почти нет случаев отказа следователя в удовлетворении обращений или выполнении рекомендаций специалиста.

Требование прокурора, следователя, органа дознания, дознавателя и суда о вызове специалиста обязательно для руководителя предприятия, учреждения или организации, где работает специалист (ст. 21 УПК). Если имеются обстоятельства, которые делают невозможным направление специалиста, руководитель учреждения должен письменно информировать об этом следователя.

До введения в действие УПК право следователя на вызов специалиста не являлось безусловным, – он мог вызвать специалиста только в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, и если это диктовалось интересами расследования. В. Н. Махов (1993) и другие юристы считали, что это ограничивало права следователя и препятствовало использованию научно-технических средств и специальных познаний при расследовании, ведь к производству целого ряда следственных действий привлечение специалиста законом вообще не было предусмотрено (допрос, предъявление для опознания, проверка показаний и др.). С принятием нового УПК препятствий для привлечения специалистов к участию в процессуальных действиях практически нет, тем более что согласно ст. 38 УПК в ходе предварительного следствия все решения о его направлении и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

Разный подход законодатель демонстрирует в отношении того, специалист в какой именно области может или должен быть привлечен к участию в следственном действии. Некоторые нормы закона, предусматривающие возможность использования специальных познаний, говорят об участии специалиста вообще, т. е. без упоминания его профессии или специальности. Так, например, в ст. 184 УПК, определяющей порядок производства личного обыска, говорится о вызове «соответствующего специалиста», а в ст. 202 – об участии «специалистов» в получении образцов для сравнительного исследования. В других нормах прямо указана профессия сведущего лица, например врач (ст. 179 УПК «Освидетельствование»). Третий вариант – прямое указание на специальность сведущего лица, как это имеет место в ст. 178 УПК требующей, чтобы осмотр трупа и эксгумация проводились с участием судебно-медицинского эксперта³⁴.

Закон не ограничивает число специалистов, которые могут быть одновременно привлечены следователем или судом к участию в процессуальном действии. Этот вопрос решается исходя из интересов дела, характера и сложности требующих разрешения вопросов. Привлечение группы специалистов целесообразно в случае особой сложности поставленных задач, когда эти задачи носят комплексный характер или в случае большого объема предстоящей работы. При участии нескольких специалистов каждый из них независим друг от друга, не ограничен в правах, определенных ст. 58 УПК, и в своих суждениях. Все они несут и равную ответственность перед законом за неисполнение своих обязанностей. В то же время все действия специалистов должны быть максимально согласованными.

Явившись по вызову, специалист обязан участвовать в производстве следственного действия, используя свои специальные знания и навыки содействовать следователю в обна-

³⁴ Из определения понятия «эксперт», данного в УПК, следует, что норма об участии судебно-медицинского эксперта в осмотре трупа и эксгумации подразумевает его участие в этих следственных действиях как штатного сотрудника экспертного учреждения государственной судебно-медицинской службы. Если же до начала следственного действия тому же эксперту было поручено производство судебно-медицинской экспертизы по данному уголовному делу, то участвуя в осмотре трупа или эксгумации, он будет иметь и процессуальный статус эксперта.

ружении, закреплении и изъятии предметов и документов, в применении технических средств и т. п.

Однако УПК предусматривает и ряд обстоятельств, освобождающих специалиста от этой обязанности и исключающих возможность участия конкретного лица в деле. В отношении специалиста такие обстоятельства приведены в ст. 61, 70 и 71 УПК. В частности, *специалист не может принимать участие в производстве следственного действия* в следующих случаях:

1) если он участвует в данном деле в ином качестве (является потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком, свидетелем, их представителем и т. п.), за исключением участия в качестве эксперта;

2) если он является родственником кого-либо из участников производства по данному уголовному делу;

3) если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;

4) в случае, когда обнаружится его некомпетентность;

5) если имеются иные обстоятельства, дающие основание считать, что специалист может быть прямо или косвенно заинтересован в исходе дела.

Выяснение указанных обстоятельств – обязанность следователя (дознавателя, суда). Для этого перед началом следственного действия он удостоверяется в личности и компетентности специалиста, выясняет его отношение к участникам производства по данному уголовному делу, наличие или отсутствие других оснований для отвода. Если такие основания будут установлены позже, специалисту может быть заявлен отвод подозреваемым, обвиняемым, защитником, государственным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. В отличие от эксперта, самоотвод специалиста законом не предусмотрен, однако при наличии вышеуказанных процессуальных оснований специалист обязан немедленно заявить об этом руководителю предприятия, организации или учреждения либо письменно информировать лицо или орган, которым он привлекается к участию в процессе.

Решение об отводе специалиста в ходе досудебного производства принимает дознаватель, следователь или прокурор (в отдельных случаях суд), в ходе судебного производства указанное решение принимает суд, рассматривающий уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей (ст. 69 УПК).

Если основания для отвода специалиста и эксперта во многом совпадают, то в отношении юридической *ответственности* их процессуальное положение существенно различается. Поскольку, в отличие от эксперта, специалист самостоятельно не устанавливает каких-либо фактов, имеющих доказательственное значение, не дает письменного заключения на вопросы следствия, а многие его устные оценочные суждения носят предварительный характер, то он не несет и уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Специалист, как участник процесса, не поименован в ст. 307 УК РФ в качестве субъекта этого преступления против правосудия и не предупреждается об ответственности по этой статье. Кроме того, отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей не влечет для специалиста (как, впрочем, и для эксперта) никаких уголовно-правовых последствий. В случае неявки без уважительных причин к специалисту, так же как и к эксперту, могут быть применены меры процессуального принуждения – обязательство о явке или денежное взыскание в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда по решению суда (ч. 3 ст. 188, ч. 2 ст. 111, 117, 118 УПК). Основания и порядок привода, т. е. принудительного доставления специалиста, предусмотренные УПК, совпадают с таковыми в отношении эксперта по делу.

В Уголовном кодексе РФ нет и указаний об ответственности специалиста за умышленную порчу или уничтожение вещественных доказательств. Вероятно, это связано с тем, что все свои действия специалист обязан согласовывать со следователем, и выполняет работу под его руководством. Однако некоторые юристы считают необходимым введение такой уголовно-правовой нормы (Скопенко С. Ф. и соавт., 1973).

В то же время, как и любой другой участник уголовного процесса, специалист несет ответственность по ст. 310 УК за разглашение данных предварительного расследования. В отличие от судебного разбирательства, которое, в большинстве случаев, проводится гласно и открыто, гласность в ходе предварительного расследования признается законом допустимой лишь в строго ограниченных пределах. Несогласованное со следователем предание огласке специалистом данных, ставших ему известными при участии в процессуальном действии, может существенно осложнить расследование и повлечь за собой нарушение прав и законных интересов граждан. Необходимо, однако, учитывать, что такая ответственность наступает лишь в том случае, если специалист был предупрежден в установленном законом порядке о недопустимости разглашения данных следствия (ст. 161 УПК, ст. 310 УК РФ).

Следует сказать, что, являясь в соответствии с гл. 8 УПК участником судопроизводства, специалист в уголовном праве все же не рассматривается как самостоятельная процессуальная фигура. Деятельность специалиста носит подчиненный характер и как в правовом, так и в организационном отношении жестко определяется руководителем следственного действия. Все свои действия, обращения к другим участникам специалист осуществляет только по указанию дознавателя, следователя, прокурора или суда или с разрешения и по согласованию с ними. Вместе с тем ст. 58 и 123 УПК установлена возможность обжалования специалистом и экспертом любых действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права. Жалоба подается прокурору или в суд. Жалобы могут быть как письменными, так и устными. Устные жалобы заносятся в протокол следственного действия. Принесение жалобы впредь до ее разрешения не приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого действия.

Помимо лица или органа, ведущего расследование или судебное разбирательство, право привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве предоставлено защитнику. Специалист привлекается защитником на договорной основе для разъяснения вопросов, связанных оказанием юридической помощи, и осуществления других функций, предусмотренных статьей 58 УПК (ст. 53 УПК, ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Права, обязанности и ответственность специалиста в этом случае, помимо УПК, регулируются соответствующим гражданско-правовым договором.

4.2. Допрос специалиста

Следующие две формы использования специальных познаний прямо в действующем законодательстве не упомянуты, существующая практика, по нашему мнению, позволяет отнести допрос специалиста и использование судебно-медицинских познаний самим следователем к самостоятельным процессуальным, но дополнительным формам использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

Возможность проведения допроса специалиста в ходе предварительного расследования вытекает из содержания ст. 38 и 41 УПК. Согласно этим нормам, дознаватель и следователь самостоятельно принимают решения о производстве следственных действий, в частности вправе вызвать на допрос для дачи показаний любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Таким лицом, по смыслу указанных норм закона, вполне может оказаться и специалист, участвовавший ранее

в проведении следственных действий по данному делу. В ходе судебного следствия возможность допроса специалиста предусмотрена ст. 271 УПК. Более того, в соответствии с ч. 4 данной статьи суд не вправе отказать в допросе лица, явившегося в качестве специалиста по инициативе сторон.

Специалист может быть допрошен для уточнения любых обстоятельств, связанных с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств в ходе следственного действия, в котором он принимал участие, условий выполнения процессуального действия. Кроме того, следователь вправе допросить специалиста по любым вопросам функций эксперта или специалиста, например, при необходимости сформулировать вопросы к эксперту (ст. 58 УПК). Если предмет допроса специалиста выходит за рамки участия в следственном действии или за пределы специальных познаний, то изменяется и его процессуальный статус как допрашиваемого лица.

Отдельно необходимо упомянуть о *допросе сведущего свидетеля*. Несмотря на отсутствие такой категории свидетелей в уголовно-процессуальном законодательстве, в юридической литературе (Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н., 1989; Орлов Ю. К., 1995) допрос сведущего лица рассматривается как еще один вариант использования специальных познаний. По мнению юристов, показания сведущих лиц имеют существенную специфику. Основное отличие от обычного свидетеля юристы видят в том, что в показаниях сведущего свидетеля доказательственное знание имеют не только конкретные факты, но и выводы, умозаключения, сделанные на основе интерпретации этих фактов с позиций специальных знаний свидетеля. Любой специалист в области судебной медицины в силу различных случайных обстоятельств может оказаться свидетелем преступления, несчастного случая, присутствовать при наступлении смерти человека, когда обстоятельства ее наступления требуют производства расследования. Понятно, что в этом случае он не вправе участвовать в деле в качестве специалиста или проводить экспертизу. Однако, несомненно, что показания такого свидетеля при условии его личной незаинтересованности в деле могут иметь особое значение для следствия и суда, по крайней мере, эти показания должны стать предметом особо тщательной проверки с привлечением специальных познаний уже в процессуальной форме.

4.3. Процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения

Особой фигурой в экспертном процессе является *руководитель судебно-экспертного учреждения*. Согласно ст. 9 ЗГСЭД руководителем является директор или начальник (заведующий) государственного судебно-экспертного учреждения либо приравненного к нему специализированного подразделения, осуществляющий функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы в соответствующем учреждении или подразделении.

УПК РСФСР (1961) лишь в самом общем виде регламентировал процессуальные функции руководителя экспертного учреждения. Несмотря на то, что УПК не рассматривает руководителя экспертного учреждения как участника судопроизводства, его обязанности и права максимально детализированы Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Согласно ст. 14 ЗГСЭД и ч. 2 ст. 199 УПК *руководитель экспертного учреждения обязан:*

– по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов из числа работников данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

- информировать следователя о поручении экспертизы конкретному эксперту (комиссии экспертов);
 - разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права, предусмотренные ст. 57 УПК³⁵;
 - по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу³⁶;
 - обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством³⁷ проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;
 - по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;
 - обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов (ограничение доступа к объектам исследования, к рабочим экспертным материалам, бумажным и электронным экспертным архивам);
 - не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;
 - обеспечить условия, необходимые для проведения исследований: наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения; соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии;
 - обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.
- Права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения определены ст. 15 ЗГСЭД и ч. 2 и 3 ст. 199, 200 УПК. *Руководитель вправе:*
- возвратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты и материалы дела, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо иных специальных условий для проведения исследований³⁸. Руководитель возвращает постановление и представленные материалы с сопроводительным письмом, в котором необходимо указать мотивы возврата;
 - решать вопрос о том, кому из экспертов поручить производство экспертизы, а также о ее формате (единоличном или комиссионном);

³⁵ За исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения (ч. 2 ст. 199 УПК РФ), который разъясняет права и обязанности государственным экспертам – сотрудникам данного учреждения при приеме их на работу, а также экспертам, не работающим в данном учреждении в случае привлечения их к производству комиссионной экспертизы.

³⁶ См. сноску 20. Сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения включаются в заключение эксперта (ст. 204 УПК). По смыслу ч. 2 ст. 199 УПК ознакомление с обязанностями, правами и ответственностью эксперта производится при поручении ему экспертизы, поэтому дата подписки должна соответствовать дате поручения ему соответствующей экспертизы.

³⁷ Отсюда вытекает право руководителя экспертного учреждения знакомиться с материалами дела (действующим законодательством оно прямо не декларируется) и право эксперта сообщать руководителю о результатах экспертизы. Руководитель в порядке осуществления своих функций по контролю полноты и качества экспертизы вправе давать рекомендации эксперту по объему и методам исследования, но эти рекомендации не обязательны для эксперта.

³⁸ В случае временного отсутствия каких-либо условий для производства экспертизы руководитель экспертного учреждения вправе заблаговременно согласовать с органом или лицом, назначившим экспертизу, возможность продления сроков ее производства.

– ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения³⁹;

– организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы;

– передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет;

– требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, связанных 1) с компенсацией за хранение транспортной организацией поступивших на судебную экспертизу объектов исследований, за исключением штрафов за несвоевременное их получение данным учреждением; 2) транспортировкой объектов после их исследования, за исключением почтовых расходов; 3) хранением объектов исследований в государственном судебно-экспертном учреждении после окончания производства судебной экспертизы сверх сроков, установленных нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти; 4) ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, явившихся результатом поступления в данное учреждение объектов повышенной опасности, если орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, не сообщили руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежаще упакованы;

– истребовать объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства экспертизы при наличии постановления или определения о назначении судебной экспертизы⁴⁰.

Таким образом, процессуальная деятельность руководителя экспертного учреждения может быть представлена в виде следующего алгоритма. При получении постановления или определения о назначении экспертизы руководитель экспертного учреждения, прежде всего, решает, входят ли поставленные вопросы в компетенцию специалистов данного учреждения, обладают ли специалисты знаниями, необходимыми для ответов на поставленные вопросы, достаточны ли для решения поставленных вопросов исходные данные и представленные материалы, имеется ли в учреждении необходимое оборудование и иные условия для проведения исследований, правильно ли определена форма экспертизы (первичная, дополнительная, повторная, комиссионная, комплексная).

Содержание постановления и процедура назначения экспертизы определены ч. 1 ст. 195 УПК, и если требования Уголовно-процессуального кодекса нарушены, постановление теряет свой обязательный характер для должностных лиц. Производство экспертизы в этом случае лишается смысла, поскольку доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу доказывания по делу (ст. 75 УПК). В такой ситуации поступившие материалы могут быть возвращены руководителем экспертного учреждения следователю или в суд с сопроводительным письмом и объяснением причин невозможности принятия экспертизы к производству. Так же

³⁹ Это право вытекает из содержания ч. 2 ст. 14 ЗГСЭД, которая запрещает руководителю государственного судебно-экспертного учреждения самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, прилекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении.

⁴⁰ Это право руководителя логически вытекает из содержания ст. 14 ЗГСЭД. Более того, ст. 39 ЗГСЭД обязывает организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. Вместе с тем, такой порядок истребования материалов для производства экспертизы не предусмотрен УПК и может вызвать сомнение в допустимости заключения эксперта как доказательства по делу.

поступают при отсутствии в учреждении специалиста конкретной специальности или условий для производства исследований.

При необходимости представления дополнительных материалов следователю или в суд направляется письменный запрос, а производство экспертизы приостанавливается.

В случае принятия экспертизы к производству руководитель экспертного учреждения определяет структурное подразделение, в котором должна быть проведена экспертиза, поручает ее одному или нескольким экспертам, определяет эксперта-организатора или персональный состав экспертной комиссии⁴¹ и информирует об этом следователя, разъясняет эксперту или комиссии экспертов права и обязанности и предупреждает их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В процессе производства экспертизы руководитель экспертного учреждения определяет рациональный порядок и преемственность исследований, взаимодействие экспертов и экспертных учреждений, обеспечивает условия, необходимые для выполнения исследований (включая оборудование, приборы, материалы, средства информационного обеспечения), условия для соблюдения специалистами техники безопасности и производственной санитарии, сохранности представленных объектов и материалов, контролирует сроки, полноту и качество исследований.

Руководитель государственного судебно-экспертного учреждения не вправе давать эксперту указания, предрешающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе (ст. 14 ЗГСЭД). Отстранить эксперта от производства экспертизы или передать ее другому эксперту руководитель может только по согласованию со следователем (дознавателем, судом) и при особых обстоятельствах, например, при продолжительном отсутствии эксперта по болезни или в связи с отпуском.

В порядке контроля качества экспертизы руководитель обязан проверить: 1) соблюдение процессуальных и иных правовых требований к производству исследований и оформлению их результатов, 2) полноту исследований и описания их хода, 3) адекватность методов исследования, 4) полноту ответов на поставленные вопросы и соблюдение экспертом пределов профессиональной компетенции, 5) соблюдение установленных сроков производства экспертизы.

В случае несогласия с выводами эксперта или нарушений при производстве экспертизы руководитель экспертного учреждения вправе изложить свое мнение письменно и с соответствующими предложениями направить его лицу, назначившему судебную экспертизу. Если следователь сочтет, что факты, изложенные в письме, имеют значение для уголовного дела, оно приобщается к делу с процессуальным статусом документа (ст. 74 УПК).

После окончания экспертизы руководитель организует своевременное направление заключения эксперта, объектов и иных материалов следователю (суду), и в определенных законом случаях требует возмещения расходов, понесенных учреждением в связи с производством экспертизы. Возмещение процессуальных издержек производится за счет средств федерального бюджета или средств участников судопроизводства (ст. 15 ЗГСЭД, ст. 131 УПК).

С точки зрения обеспечения адекватного уровня взаимодействия с правоохранительными органами и другими участниками судопроизводства деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения – это одна из важнейших процессуальных форм судебно-экспертной деятельности. От должного исполнения руководителем своих функций во многом зависит признание следователем и судом допустимости заключения эксперта в качестве доказательства по делу.

⁴¹ В случае необходимости привлечения к производству экспертизы специалистов, не работающих в данном экспертном учреждении этот вопрос согласовывается с органом или лицом, назначившим экспертизу (ст. 14 ЗГСЭД).

4.4. Применение следователем (судьей) судебно-медицинских познаний

Относительно возможности применения самим следователем (судьей) специальных познаний, в том числе познаний в области судебной медицины, Уголовно-процессуальный кодекс не дает однозначного ответа. В юридической литературе по этому вопросу также высказываются противоположные мнения. По общему правилу, закон не допускает соединения в одном лице функций, которыми наделены разные субъекты доказывания, в частности функций следователя или судьи, с одной стороны, и специалиста или эксперта, – с другой. Более того, согласно ст. 61 УПК дознаватель, следователь, прокурор или судья не могут проводить следствие и подлежат отводу, если они участвовали в деле в качестве специалиста или эксперта. Равно специалистом или экспертом по делу не может выступать бывший следователь, прокурор, надзиравший за ходом расследования, или судья – это положение настолько очевидно, что не требует процессуального закрепления или комментариев.

Исходя из этого, некоторые юристы (Махов В. Н., 1993) считают противоречащим закону и недопустимым применение следователем в ходе расследования дела специальных познаний, выходящих за рамки правовых, а нарушение этого требования рассматривают как одно из оснований для отвода следователя. Между тем ряд статей действующего УПК косвенно предусматривает возможность применения следователем знаний, умений и навыков, выходящих за пределы правовых. Так, ч. 6 ст. 164 УПК разрешает применять при производстве следственных действий технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. По смыслу этой нормы закона допускается применение самим следователем специальных технических средств и методов, в том числе и выходящих за пределы юридических, правовых знаний (например, видеосъемки), а также самостоятельная фиксация в протоколе результатов, полученных с их помощью.

Согласно ст. 179 УПК следователь вправе сам произвести освидетельствование обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля для установления на их теле следов преступления или наличия особых примет, следов преступления и других признаков, имеющих значение для дела, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. Ясно, что это предполагает наличия у следователя определенного объема судебно-медицинских знаний, например, об основных видах повреждений, и практических навыков применения этих знаний. Это тем более очевидно, поскольку в УПК прямо указано, что врач привлекается к проведению освидетельствования только в отдельных «необходимых случаях», – требование участия врача закон выдвигает не как обязательное, но лишь как факультативное (за исключением случаев, когда следственное действие требует обнажения тела свидетельствуемого, а следователь является лицом другого пола).

Практика работы по осмотру трупа на месте его обнаружения свидетельствует, что при невозможности участия в этом следственном действии специалиста в области судебной медицины или иного врача, их функции де-факто берет на себя следователь, который, осматривая труп, фиксирует состояние трупных явлений, наличие повреждений, следов биологического происхождения и т. д. Точно так же при планировании, подготовке и производстве любого другого процессуального действия (за исключением производства экспертизы) следователь, если не сочтет необходимым привлечение специалиста, вправе использовать собственные знания, если сочтет эти знания достаточными.

Наконец, не вызывает сомнений не только возможность, но и необходимость применения следователем познаний в области судебной медицины при назначении судебно-медицинской экспертизы и оценке заключения эксперта. Основанием для применения следова-

телем в ходе расследования дела специальных познаний служит обязательное включение в учебные программы подготовки и переподготовки следственных работников циклов и курсов криминалистики и судебной медицины. В практических экспертных учреждениях одним из основных направлений работы по организации взаимодействия с правоохранительными органами также является планирование и проведение специальной подготовки следователей и прокуроров по вопросам судебно-медицинской экспертизы.

В качестве условий допустимости использования следователем специальных не правовых знаний в юридической литературе (Грамович Г. И., 1970; Орлов Ю. К., 1995) выдвигаются два условия. Во-первых, результатом этого должен быть не вывод на основе специальных познаний, а конкретный, наглядно воспринимаемый факт, например, выявление невидимого ранее следа крови специальными химическими реакциями или с помощью люминесценции, демонстрация динамики трупных явлений и т. д. Второе условие состоит в том, что устанавливаемый следователем факт должен быть очевиден и доступен для понимания всем участникам следственного действия, не обладающим ни правовыми, ни другими специальными познаниями, в том числе понятым.

Таким образом, применение следователем судебно-медицинских познаний следует считать дополнительной процессуальной формой использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая правовые основы судебно-медицинской деятельности, необходимо остановиться еще на нескольких вопросах практической работы, которые имеют прямое федеральное законодательное регулирование. Это проблемы получения образцов для сравнительного исследования, допустимости повреждения объектов в ходе экспертных исследований и производство экспериментов с использованием тканей трупа или биоманекена.

Глава 5. Непроцессуальные виды использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве

Чтобы завершить рассмотрение правовых основ использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве, следует остановиться на непроцессуальных видах работы государственных экспертов и судебно-экспертных учреждений. Как видно из названия, эти виды не имеют правового регулирования в рамках УПК, но органично входят в систему судебно-медицинской деятельности (см. схему 1), а результаты которой, зафиксированные в процессуальных документах, используются при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

К непроцессуальной судебно-медицинской деятельности следует отнести (схема 5):

1) судебно-медицинское исследование – трупа, следов или иных объектов и судебно-медицинское обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц (когда эти исследования и обследования проводятся в соответствии с ведомственными нормативными документами Министерства здравоохранения);

2) распорядительную и контрольную деятельность руководителей и других должностных лиц государственных экспертных учреждений (если эта деятельность выходит за рамки их функций, определенных ст. 199 УПК);

3) справочно-информационную деятельность специалистов;

4) консультативную деятельность специалистов;

5) комплекс мероприятий по организации взаимодействия судебно-медицинской службы с участниками судопроизводства.

Отсутствие законодательного регулирования указанных видов судебно-медицинской деятельности дает основание рассматривать их как непроцессуальные, т. е. не имеющие прямого отношения к судопроизводству. Рассмотрим их подробнее.

5.1. Судебно-медицинское экспертное исследование (обследование)

Первая из перечисленных форм – судебно-медицинское исследование и обследование в предлагаемой классификации обозначена как непроцессуальная (несудебная) или ведомственная экспертиза в связи с тем, что эти исследования выполняются лицами, занимающими в экспертном учреждении штатные должности судебно-медицинских экспертов.

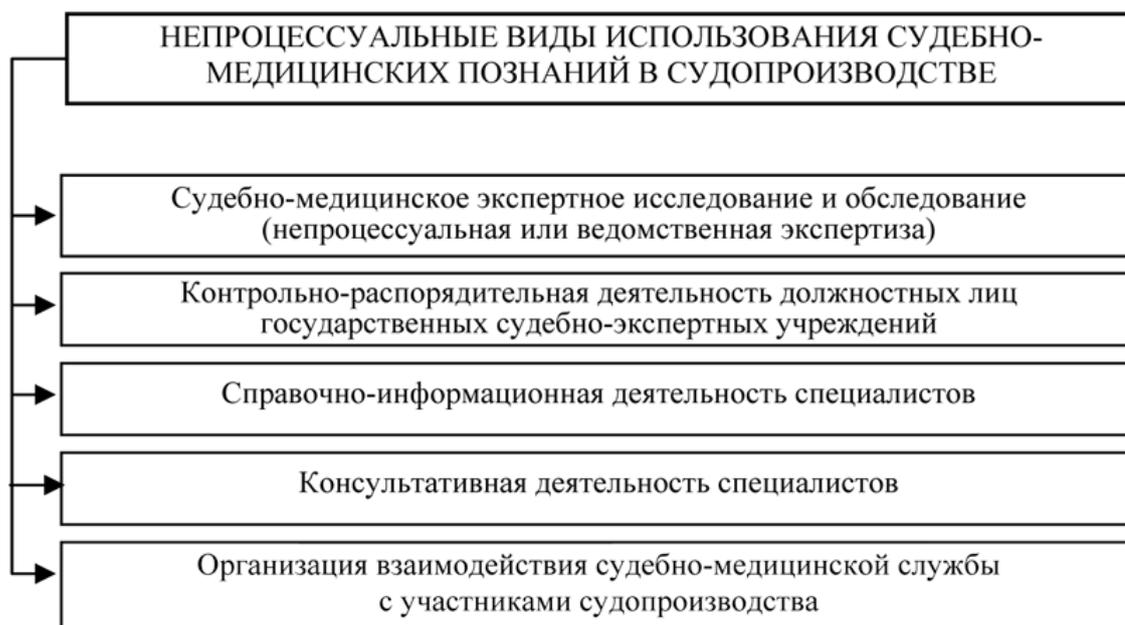

Схема 5. Непроцессуальные виды использования судебно-медицинских познаний в судопроизводстве

Уголовно-процессуальным кодексом подобная деятельность не предусмотрена, она регламентируется ведомственными нормативными документами Министерства здравоохранения, хотя зачастую напрямую связана с проводимыми следственными проверками и даже осуществляется по официальным поручениям правоохранительных органов. Именно в таком порядке в государственных учреждениях судебно-медицинской службы проводится большая часть обследований живых лиц по делам частного обвинения и значительная часть (до 40–50 %) исследований трупов лиц при подозрении на насильственную смерть. Несмотря на отсутствие законодательного регулирования, эти исследования имеют большое значение для скорейшего установления самого факта совершения преступления, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и определения путей профилактики преступлений и правонарушений.

Следует учитывать, что если уголовное дело не возбуждено, постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы не вынесено, а вскрытие трупа производится по письменному отношению правоохранительных органов, возникает проблема достаточного правового основания для проведения подобных исследований.

Согласно ст. 37 ЗГСЭД государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить *экспертные исследования* для граждан и юридических лиц, например, для учреждений здравоохранения, страховых организаций, правоохранительных органов, коллегий адвокатов и т. п. Однако закон устанавливает, что экспертные исследования возможны лишь на договорной основе, а следовательно, если объектом исследования является труп, в силу требований ст. 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» при этом необходимо учитывать волеизъявление умершего человека или его законного представителя. На наш взгляд, для этого в экспертном учреждении целесообразно иметь утвержденную его руководителем форму бланка-заявки на проведение судебно-медицинского исследования трупа, в котором одновременно могут быть оговорены сроки, объем, возможная оплата исследования, а также условия оказания дополнительных ритуальных услуг.

Вместе с тем, как было отмечено выше, закон «О погребении и похоронном деле» предусматривает возможность совершения действий с трупом вопреки волеизъявлению умершего человека, в частности если возникли обстоятельства, при которых исполнение

волеизъявления невозможно. Такими обстоятельствами могут быть, например, отсутствие у должностных лиц экспертного учреждения информации о содержании волеизъявления умершего или его законных представителей, необходимость соблюдения санитарно-противоэпидемического режима и т. д.

5.2. Контрольно-распорядительная деятельность должностных лиц судебно-экспертного учреждения

Контрольно-распорядительная деятельность должностных лиц экспертных учреждений (представителей администрации и руководителей структурных экспертных подразделений) включает проверку и рецензирование экспертной документации с выявлением и обобщением допускаемых ошибок, проведение плановых и внеплановых обследований структурных подразделений учреждения для оценки эффективности организации в них экспертного процесса, выявления недостатков и определения мер по их устранению и т. д. Этот вид деятельности осуществляется в порядке выполнения требований закона о государственной судебно-экспертной деятельности, касающихся необходимости обеспечения контроля со стороны руководителя экспертного учреждения за соблюдением сроков производства экспертиз, полноты и качества экспертных исследований (ст. 14 и 15 ЗГСЭД).

5.3. Справочно-информационная деятельность

Справочно-информационная деятельность учреждений судебно-медицинской экспертизы заключается в оформлении документов по имеющимся в распоряжении учреждения экспертным материалам или иной экспертной информации. Эта информация может касаться как имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, по которым ранее уже было проведено исследование или дано заключение эксперта, так и обстоятельств, не относящихся к расследованию конкретного преступления. Так, нередко в экспертное учреждение поступают запросы правоохранительных органов, юридических и физических лиц о движении экспертной документации, о месте нахождения вещественных доказательств, поручения и обращения о проведении поиска разыскиваемых лиц по архивам и электронным базам данных и т. д. Сюда же можно отнести проведение специальных аналитических разработок экспертной практики, составление статистических обзоров по результатам работы экспертного учреждения, адресуемых разным государственным структурам, в том числе и правоохранительным органам и т. д.

5.4. Консультативная деятельность

Консультативная деятельность – это устные пояснения или составление специалистами по запросам правоохранительных органов, юридических или физических лиц различных письменных материалов (справок, консультативных заключений, обзоров и др.) по частным вопросам судебно-медицинской практики или общим вопросам судебной медицины. В отличие от справочной, консультативная работа нередко даже в экспертных учреждениях осуществляется вне исполнения служебных обязанностей, а порядок и формы этой работы не регламентируются никакими ведомственными нормативами⁴².

⁴² Следует иметь в виду, что УПК (ст. 58) в качестве одной из задач специалиста также предусматривает оказание консультативной помощи следователю или суду – при постановке вопросов эксперту, а также разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Результаты этих консультаций, в отличие от рассмотренных выше форм консультативной работы, составляют процессуальную сторону деятельности специалиста.

Отнесение всех указанных видов судебно-медицинской деятельности к непроцессуальным достаточно условно, поскольку ее результаты в виде справок, писем или отчетов, аналитических и других материалов в соответствии со ст. 84 УПК могут при определенных обстоятельствах приобретать статус доказательств, именуемых в законе документами («иными документами»). Документы являются доказательствами, если обстоятельства и факты, удостоверенные или изложенные предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Они используются, главным образом, на стадии дознания и предварительной следственной проверки, служат цели обнаружения факта преступления и рассматриваются как основание для возбуждения или для отказа в возбуждении уголовного дела.

Подобные справки могут составляться и в процессе расследования и проведения судебно-медицинской экспертизы (например, когда в ходе проверки экспертной документации должностными лицами экспертного учреждения выявляются существенные ошибки). Безусловно, наличие в деле таких документов, как например, акты судебно-медицинского исследования (обследования) или справки, не заменяет использования при расследовании специальных судебно-медицинских познаний в процессуальной форме.

Результаты справочно-информационной или консультативной деятельности могут использоваться в качестве доказательств по делу, но только при условии, что изложенные или удостоверенные в справках факты не требуют проведения специальных экспертных исследований (Орлов Ю. К., 1995).

5.5. Взаимодействие судебно-медицинской службы с правоохранительными органами

К непроцессуальным формам судебно-медицинского обеспечения правоохранительной деятельности можно отнести систему мероприятий по организации взаимодействия судебно-медицинской службы с участниками судопроизводства и, прежде всего, с правоохранительными органами. Конкретные направления и практические формы взаимодействия представлены на схеме 6. Они образуют научно-практическую систему взаимодействия, которая, по нашему мнению, должна рассматриваться как составная часть самостоятельного раздела судебной медицины – организационно-правовых основ судебно-медицинской деятельности.

Рассматриваемая система включает шесть основных направлений, которые на схеме отображены отдельными информационными блоками:

1) формирование концепции взаимодействия – определение общих принципов взаимодействия, критериев оценки состояния экспертного процесса и взаимодействия с участниками судопроизводства на всех этапах расследования, а также показателей эффективности использования специальных судебно-медицинских познаний в судопроизводстве в целом;

2) мониторинг текущего состояния экспертного процесса и взаимодействия судебно-медицинской службы с участниками судопроизводства;

3) создание и методическое обеспечение работы временных или постоянных межведомственных структур (лабораторий, рабочих или научно-консультативных групп) с целью эффективного использования кадров, научно-технических средств и технологий;

4) координация взаимодействия судебно-медицинской службы и правоохранительных органов при расследовании конкретных преступлений;

5) обобщение и внедрение положительного опыта взаимодействия, определение перспективных путей повышения эффективности судебно-медицинского обеспечения правоохранительной деятельности, совершенствования организационно-штатной структуры,

материально-технической базы, процессуальных и методических основ работы взаимодействующих субъектов;

б) совершенствование правовой подготовки судебно-медицинских экспертов и подготовки работников правоохранительных органов в вопросах судебно-медицинской экспертизы.

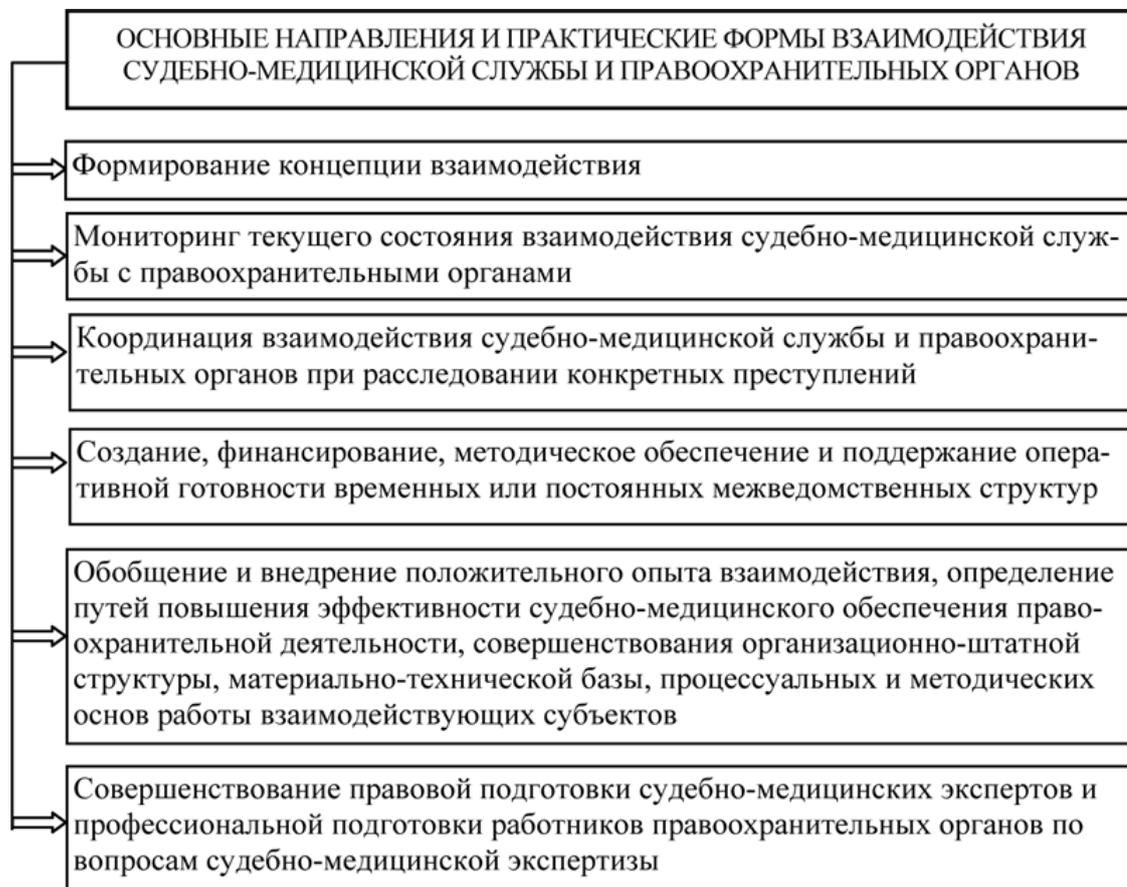

Схема 6. Научно-практическая система взаимодействия судебно-медицинской службы и правоохранительных органов.

Комплекс этих мероприятий, объединенных общей целью совершенствования судебно-медицинского обеспечения раскрытия и расследования преступлений, согласованных по месту, времени и ответственности исполнителей, адаптированных к особенностям конкретного расследуемого преступления и реализуемых в рамках закона, во многом определяет эффективность правоохранительной и судебно-экспертной деятельности в целом.

Формирование *концепции взаимодействия* предполагает необходимость определения общих принципов организации и основных направлений взаимодействия, критериев оценки совместной деятельности на этапах назначения, производства экспертизы и использования экспертных данных и общих показателей объема, качества и эффективности судебно-медицинской деятельности.

Формы *мониторинга текущего состояния взаимодействия* судебно-медицинской службы с правоохранительными органами включают:

- согласования корпоративных и создания межведомственных электронных баз данных;
- текущий статистический анализ экспертной работы;

- личное участие руководителей экспертного учреждения и структурных подразделений в проведении сложных экспертиз;
- выборочное и тематическое рецензирование заключений эксперта;
- составление аналитических обзоров экспертной, следственной и судебной практики;
- анкетирование и интервьюирование экспертов и сотрудников правоохранительных органов;
- проведение рабочих встреч руководителей экспертного учреждения и его структурных подразделений с руководством правоохранительных органов для выявления положительных сторон и недостатков в работе;
- анализ писем, обращений и представлений правоохранительных органов в адрес экспертного учреждения.

Координация взаимодействия судебно-медицинской службы и правоохранительных органов при расследовании конкретных преступлений осуществляется путем:

- консультаций следователей о целесообразности и порядке назначения и производства экспертизы (проведения следственного действия);
- совместного планирования экспертизы (следственного действия);
- текущего согласования совместной практической работы на всех этапах;
- производством экспертизы в присутствии следователя;
- своевременного выполнения специалистами поручений следователя;
- своевременного удовлетворения обоснованных ходатайств эксперта (специалиста);
- организации оперативного обмена информацией о результатах расследования, имеющих отношение к предмету экспертизы, а также о выявленных при проведении экспертизы новых важных для следствия данных;
- проведения плановых совместных рабочих совещаний с обсуждением хода и результатов расследования и специальных исследований; привлечение экспертов к формированию и обсуждению версий по делу;
- организации совместного контроля движения вещественных доказательств и сроков производства экспертиз;
- своевременной передачи оформленных заключений эксперта следователю.

Создание, финансирование, методическое обеспечение и поддержание оперативной готовности временных или постоянных межведомственных структур предусматривает создание:

- лабораторий (медико-криминалистических, идентификационных, баллистических, трассологических, медико-генетических, химико-токсикологических);
- рабочих научно-консультативных групп с участием представителей следствия и судебно-медицинских экспертов (специалистов в области судебной медицины) при расследовании особо тяжких и серийных преступлений;
- мобильных следственно-оперативных и экспертных групп, работающих в условиях ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (стихийных бедствий, технологических катастроф с массовым числом жертв и т. д.).

Обобщение и внедрение положительного опыта взаимодействия, определение путей повышения эффективности судебно-медицинского обеспечения правоохранительной деятельности, совершенствования организационно-штатной структуры, материально-технической базы, процессуальных и методических основ работы взаимодействующих субъектов осуществляется путем:

- проведения совместных совещаний с обобщением положительного опыта, обсуждением и выработкой мер по устранению выявленных недостатков и взаимных претензий на всех уровнях организации судебно-медицинской экспертизы (федеральном, межрегиональном, областном и городском, районном);

- подготовки, согласования и контроля исполнения приказов по организации совместной работы;

- подготовки и направления писем и аналитических материалов в вышестоящие органы управления с предложениями по совершенствованию работы судебно-медицинской службы и правоохранительных органов.

Совершенствование правовой подготовки судебно-медицинских экспертов и профессиональной подготовки работников правоохранительных органов по вопросам судебно-медицинской экспертизы осуществляется в форме:

- лекций и тематических занятий для следователей, судей и оперативного состава органов внутренних дел по вопросам судебно-медицинской экспертизы, по организации работы экспертного учреждения, о содержании законодательных и ведомственных нормативно-методических документов, регулирующих экспертную деятельность, о структуре ведомственного учета экспертиз и возможностях использования этих учетов в интересах следствия и др.;

- лекций и тематических занятий для экспертов по правовым основам и организации судопроизводства, по процессуальным вопросам и организации судебно-медицинской экспертизы;

- индивидуальной краткосрочной подготовки следователей и оперативных работников в экспертном учреждении;

- взаимного консультирования и справочной поддержки следователей по специальным судебно-медицинским вопросам и экспертов по правовым аспектам назначения и производства экспертизы, следственных действий и относительно оценки заключения эксперта;

- совместной научно-практической и исследовательской работы: комплексных научных исследований актуальных междисциплинарных проблем судебно-медицинской и криминалистической экспертизы и вопросов правового регулирования использования специальных познаний в судопроизводстве;

- организации и проведения совместных научно-практических конференций и семинаров;

- совместной подготовки и издания памяток, методических рекомендаций, информационных писем, сборников научных работ и т. д.

Формы совместной работы судебно-медицинской службы и правоохранительных органов, как правило, охватывают сразу несколько направлений, что является одним из показателей эффективности представленной системы взаимодействия. При надлежащем исполнении данная система полностью обеспечивает организационную, штатную, а отчасти и финансовую гибкость экспертных структур разных ведомств, постоянную оперативную готовность и мобильность сил и средств, надежную управляемость и эффективность использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве.

Все вышеперечисленные непроцессуальные формы работы в экспертных учреждениях осуществляются в порядке исполнения их сотрудниками должностных обязанностей, установленных ведомственными нормативными актами, либо на договорной основе.

Раздел II. Организационные и методические основы участия судебно-медицинского эксперта (специалиста в области судебной медицины) в процессуальных действиях

Глава 6. Общие вопросы участия судебно-медицинского эксперта (специалиста) в следственных и судебных действиях

Практические формы использования судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве имеют разную степень разработки методических и организационных основ. Наиболее подробно регламентированы и научно разработаны вопросы правового регулирования, назначения, организации и производства судебно-медицинской экспертизы и участия специалистов в таких следственных действиях, как осмотр места происшествия и трупа, производство эксгумации и освидетельствования. В последние годы отмечен интерес ученых и практиков к экспертным возможностям при производстве следственного эксперимента (Гедыгушев И. А., 1999), к таким вопросам, как место и роль судебно-медицинской службы в организации работы по опознанию трупов, прежде всего, в связи с возникновением чрезвычайных ситуаций и появлением массовых жертв в условиях природных или техногенных катастроф или локальных военных конфликтов (Пашинян Г. А., Тучик Е. С., 1994; Соседко Ю. И. и соавт., 1997 и др.). Вместе с тем другие, даже такие распространенные на практике формы судебно-медицинской деятельности, как участие экспертов (специалистов) в производстве допросов, получении образцов для сравнительного исследования и проверки показаний не получили должного всестороннего рассмотрения в судебно-медицинской литературе. Большинство учебников и монографий по судебной медицине и криминалистике вообще не содержат каких-либо методических указаний относительно участия специалистов в области судебной медицины в следственных действиях. Имеющиеся же в отдельных руководствах (Попов В. Л., 1985, 1994; Матышев А. А., 1998) сведения относительно этих аспектов судебно-медицинской деятельности изложены в самом общем виде.

Ниже представлены результаты предпринятой авторами попытки системного научно-практического обобщения этой проблемы, которое явилось итогом многолетней экспертной практики Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской области, личного опыта авторов и анализа специальной литературы.

6.1. Судебно-медицинская характеристика процессуальных действий. Принципы, функции и методы работы эксперта (специалиста)

Общие вопросы процессуально-правовых и организационно-тактических основ производства следственных действий относятся к компетенции юристов. Говоря о судебно-медицинской характеристике процессуальных действий, мы рассматриваем только те аспекты проблемы, которые непосредственно связаны с функциями эксперта или специалиста в области судебной медицины и определяются спецификой решаемых им задач.

Несмотря на важность процессуального статуса специалиста, на наш взгляд, эффективность использования специальных познаний в судопроизводстве в большей степени определяется узкоспециальными и организационными факторами – компетентностью специалиста, научной разработкой и четким исполнением самим специалистом организационно-тактических принципов и использованием рациональных методов работы, координацией действий всех участников следственного действия. Ведь на практике почти не встречается случаев отказа со стороны следователя в удовлетворении ходатайств, запросов или рекомендаций специалиста по проведению следственного действия, касается ли дело предоставления ему дополнительной информации, относящейся к предмету его деятельности, или обеспечения надлежащих условий работы. В случае же отказа удовлетворить ходатайство специалиста он всегда вправе информировать следователя о невозможности своей деятельности, а значит и о невозможности решения поставленных перед ним задач (причем следователь обязан занести соответствующее заявление специалиста в протокол следственного действия).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.